

Key Words
Biographics, documentary basis, mythologization, Berezovsky, Bortnyansky.

Lebedeva-Emelina Antonina

Biographic Writings on the Composers of the Era of Catherine the Great: Correlation Between Documents, Legends, And Myths

Ключевые слова
Биографика, документальная основа, мифологизация, Березовский, Бортнянский.

Лебедева-Емелина А. В.

Биографика композиторов екатерининской эпохи: соотношение документов, легенд и мифов

Аннотация

В статье рассматривается проблема биографики композиторов екатерининской эпохи сквозь призму загадок, неясностей и неточностей. Освещаются вопросы мифологизации жизнеописаний известных музыкантов. В качестве самой показательной выбрана биография Березовского: рассмотрены самые уязвимые моменты описания истории жизни этого музыканта, выдвигаются аргументы *pro* и *contra* некоторых тезисов в научной литературе. Подчеркивается значение контекста для осмысления биографического текста.

Предложены две таблицы, посвященные жизни и творчеству двух крупнейших композиторов того времени — Березовского и Бортнянского. Информация в таблицах распределена по разным колонкам: 1) сведения из документов и автографов (высокий уровень доверия исследователей), 2) сведения из свидетельств современников и близких потомков (средний уровень доверия), 3) сведения из художественной и научной литературы без документальных подтверждений (низкий уровень доверия исследователей).

Abstract

The article deals with the biographics of major Russian composers of the era of Catherine the Great, whose life stories have been cluttered with riddles, ambiguities, and inaccuracies. The elements of mythologization in their biographies are revealed. Especially noteworthy in this respect is the biography of Maksim Berezovsky. The most controversial moments of writings dealing with his life are analyzed, arguments *pro et contra* some theses found in scholarly literature are discussed. The importance of context for understanding a biographical text is emphasized.

Two tables are proposed, dedicated to life and work of two greatest composers of that epoch, Berezovsky and Dmitriy Bortnyansky. The data in both tables are distributed among three columns: 1) information from documents and autograph manuscripts (high level of reliability); 2) information from the testimonies of contemporaries and close descendants (medium level of reliability); 3) information from fiction and scholarly writings lacking a documentary confirmation (low level of reliability).

Жанр биографии, посвященный жизнеописанию личности в контексте своего времени, приковывает в настоящее время внимание историков, философов, социологов, литературоведов и искусствоведов. Не отстают и музыковеды — вклад того или иного мастера эпохи в историю музыки, на фоне известных фактов его биографии, зачастую определяет место музыканта в отечественной культуре.

Термин «биографика» для науки сравнительно молодой, по определению энциклопедии, это «прикладная междисциплинарная наука, интегрально включающая решение проблем, связанных с историографическими, источниковедческими, теоретическими и методическими аспектами изучения и формирования биографий личностей»¹. Исследования в этой области носят широкий культурологический характер, опираясь на данные литературоведения, генеалогии, искусствоведческих наук, используя сведения энциклопедических и библиографических изданий, совмещая изучение документов государственных и частных архивов с материалами периодики, хроник и мемуарных жанров. К этому списку в последнее время добавилась работа с интернет-ресурсами, различными электронными базами данных, упрощающими и ускоряющими работу исследователя.

Жанровая типология биографических трудов довольно хорошо разработана литературоведами: об этом пишутся монографии, защищаются диссертации, публикуются сборники статей, проводятся

¹ Биографика // Википедия. Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения 28.10.2016. Этой науке посвящена монография известного музыковеда-текстолога Иры Федоровны Петровской. — См.: *Петровская И. Ф.* Биографика: Введение в науку и обзорные источники биографических сведений о деятелях России 1801—1917 годов. СПб.: Logos, 2003.

научные конференции². В крупном плане все биографии делятся на два класса — художественные или научные. У литературоведов долгое время преобладал художественный подход к жизнеописанию писателя, поэта. По словам А. А. Демченко,

«Одна из причин редкого обращения литературоведов к научным биографиям заключается, вероятно, в их особой трудоемкости: научно-биографические изучения требуют многолетних усилий»³.

Проблематика научных биографий привлекает внимание многих ученых. Если взять тематику статей, опубликованных А. И. Рейтблатом в последние годы — «Биографируемый и его биограф», «Нравственные мотивации биографа», «Некролог как биографический жанр», «Что не попадает в биографию?», «Этапы и источники построения биографического нарратива (на материале биографии Ф. В. Булгарина)»⁴ — то видно, что исследователь занят разработкой новой концепции темы. Фигура биографа нередко приобретает смысл главного комментатора исторических событий, от его трактовки и акцентов меняется представление о творце.

При написании биографии ученые опираются на сохранившийся фактологический материал, мемуарную литературу, энциклопедические статьи, общеисторические сведения для создания необходимой контекстуальной рамки, используют собственный анализ фактов и осмысливают научную литературу, посвященную творчеству мастера.

Самым важным в этом перечислении, безусловно, выступает фактологический материал, который для музыкального искусства XVIII—XIX столетий является зачастую неполным и противоречивым. Известна закономерность: чем глубже в даль веков уходит время,

² Биография как источник и контекст творчества А. Блока // Шахматовский вестник. Выпуск 12. Сборник статей М.: ИМЛИ РАН, 2011; *Демченко А. А.* Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования // Известия Саратовского университета. Серия — Филология, Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 51—61. Вып. 4. С. 51—61; *Быкова Л. В., Терентьев А. Е.* Биографии в образовательном процессе как источник витегенного опыта // Педагогическое образование в России. Изд.: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург). 2007. С. 38—43; *Зорина Г. В.* Биография как источник мифологизации В. В. Розановым пола и семьи. Дисс. на соис. уч. ст. кандидата культурологии. Киров, 2006; *Докторов Б. З.* Современная российская социология: История в биографиях и биографии в истории СПб.: Изд. Европейского университета, 2013.

³ Подробнее см.: *Демченко А. А.* Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования. С. 51.

⁴ *Рейтблат А. И.* Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

когда жил и творил герой, тем меньше сохранилось достоверных источников.

Так, за 250 лет, прошедших с екатерининской эпохи, практически все церковные метрические книги, где фиксировались даты крещения младенцев и фамилии восприемников на крещении, исповедные росписи, записи о венчании и кончине человека исчезли. Не сохранились и списки привозимых в 1740-е — 1760-е годы в Капеллу малолетних певчих из южных губерний. Не дошли до наших дней реестры учащихся Киевской Духовной академии, петербургской Академии художеств, столичных Воспитательных домов, поименные списки певчих Капеллы во времена руководства М. Ф. Полторацким — с этими заведениями была связана учеба и работа многих композиторов той эпохи. Тем не менее, описывать жизни и творчество мастеров русского классицизма возможно и необходимо.

Поиск и анализ биографической информации для отечественных музыкантов второй половины XVIII столетия непросто: с момента рождения первых музыкантов из этой плеяды — Березовского, Бортнянского, Пашкевича (1740-е — 1750-е годы) — прошло более 260 лет. С момента кончины последних из них — Давыдова, Бортнянского, Козловского, Льва Гурилева (1825—1844 годы) — минуло свыше 170 лет. Затрудняет картину и то, что деятельность многих при жизни была недооцененной, да и сам статус российского музыканта в ту эпоху был иным, чем ныне (напомним, что крепостные композиторы нередко приравнивались к слугам и лакеям, «продукт» их творчества по умолчанию принадлежал барину).

Не полна и картина творческого наследия почти каждого композитора: невосполнимые утраты имеются как в жанрах светской, так и духовной музыки. Многие произведения создавались для конкретного случая и, в дальнейшем, были обречены на забвение (пьесы для торжественной церемонии, праздничного молебна, музыка для домашнего концерта, для спектакля-подношения). Даже песнопения, которые звучали ежедневно на богослужениях, существовали лишь в рукописях, соответственно — терялись или истрепывались. Функционирование музыки «к случаю» часто не предполагало хранение нот; а если к этому добавить дороговизну нотных изданий — вот основные причины утраты большей части музыкального наследия екатерининского времени.

Реконструировать жизнь и деятельность музыканта, попытаться воссоздать неповторимый облик личности, максимально насытить биографию историческими деталями — такова, по-видимому, задача современных музыковедов-биографов. Жанр, который избирается для исследования, может быть различным: кто-то пишет историю музыки в биографиях ее создателей, кто-то описывает жизнь

и творчество гения на фоне истории. Но любой путь должен быть направлен к одной цели — раскрыть как можно больше белых пятен в музыкальной культуре прошлого.

В истории музыки екатерининского времени встречается довольно много имен. Есть авторы, чье творчество составляет гордость отечественной музыкальной культуры, среди них — Максим Созонтович Березовский, Дмитрий Степанович Бортнянский, Василий Алексеевич Пашкевич, Евстигней Ипатьевич Фомин, Степан Аникиевич Дегтярев, Осип Антонович Козловский, Степан Иванович Давыдов, Артемий Лукьянович Ведель, Иван Евстафьевич Хандошкин. Есть композиторы, чье творчество сохранилось фрагментарно, их имена встраиваются не в первую линию творцов эпохи, а во вторую-третью. Подобные жизнеописания изучаются попутно, для создания необходимого контекста творчества «великих»; среди подобных музыкантов назовем Даниила Никитича Кашина, Льва Степановича Гурилева, Петра Алексеевича Скокова, Василия Федоровича Трутовского, Федора Михайловича Дубянского. Особняком стоят композиторы-иностранцы, связавшие свою жизнь с нашей страной, именно для России создавшие ряд высокохудожественных произведений, воспитавшие не одно поколение русских музыкантов. К ним относятся чешская семья Керцелли, работавшая более полувека в Москве (Йоганн, Иосиф, Франц, Михаил Францевич, Иван Францевич и др.), немец Матиас Стабингер, долгие годы возглавлявший Петровский театр, трудившиеся на придворной службе немец Герман Раупах, чех Эрнест Ванжура, итальянец Дженнаро Астарита, испанец Висенте Мартин-и-Солер и др. Описывать их жизнь и творчество русские исследователи не спешат, часто повторяя сведения, собранные 100 лет назад Николаем Финдейзеном⁵. Даже биографии крупных иностранных музыкантов, служивших во второй половине XVIII века в Петербурге на должности придворного капельмейстера — В. Манфредини, Б. Галуппи, Т. Траэтта, Дж. Паизиелло, Дж. Сартти, Д. Чимароза — нуждаются в дополнительных архивных изысканиях: часто петербургский период их творчества окутан тайной и в работах европейских историков

⁵ Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 1—2. М.—Л. 1928—1929. В начале XXI «прорыв» в изучении биографий композиторов, певцов, инструменталистов и иных музыкантов был связан с изданием многотомного энциклопедического издания «Музыкальный Петербург», подготовленного учеными из Российского института искусств (Петербург) под общей ред. А. Л. Порфирьевой. В издании свыше 10 000 имен и названий, раскрывающих историю театральных и музыкальных учреждений Петербурга, биографии музыкантов, композиторов, драматургов.

отражен слабо⁶. Наконец, встречаются имена, о которых сегодня нам вообще ничего не известно, из их творчества уцелели одно-два произведения духовной музыки, оперная ария или инструментальная обработка народных песен (иногда вся музыка утеряна, имеются лишь упоминания о театральной деятельности). Среди них — петербургский скрипач-композитор Николай Поморский, воспитанник московского Воспитательного дома Сергей Осипов, певчие Придворной капеллы Елизар Матвеев и Федор Макаров, московский композитор Д. Зорин (имя неизвестно), харьковский композитор Максим Концевич, казанский университетский преподаватель Андрей Васильевич Новиков и др.

Чем меньше сохранилось достоверных сведений о той или иной исторической фигуре, тем большую роль в повествовании начинает играть контекст — документальная биография невольно перерастает в биографию художественную. У художественных произведений свои законы и свои задачи, измерять их степень достоверности невозможно (часто какая-то информация доходила до потомков в качестве скандальной истории).

Создавать свой литературный портрет, делать предположения о дружеских контактах исторических личностей — право каждого писателя⁷. У нас нет информации о личных контактах Фомина и Скокова, Березовского и Бортнянского, Бортнянского и Пашкевича, Бортнянского и Дегтярева, Дегтярева и Веделя. Изучая внимательно их жизненный путь, исследователь понимает, что контакты в творчестве и в повседневной жизни у музыкантов должны были быть, их жизнь имела много точек пересечений. Но, к сожалению, эпистолярное наследие композиторов той эпохи — лучший источник для подобной информации — утеряно. Поэтому решать, какого рода были их взаимоотношения (признание таланта, дружба, зависть, ненависть) — с научной точки зрения мы можем лишь гипотетически.

Работа с биографическим материалом почти всегда требует «вживания» в эпоху, общения со своими героями сквозь призму загадок, неясностей и неточностей, изучения жизненного пути через ребусы сохранившейся «пунктирной» информации.

⁶ Приведем пример. Считается, что итальянский композитор Томазо Траэтта в России сочинил несколько церковных концертов, но музыка ни одного из них не найдена. Западным исследователям факт присутствия в его творчестве хорового концерта для православной службы абсолютно неизвестен.
⁷ Интересный вариант взаимоотношений Петра Скокова и Евстигнея Фомина предлагает писатель Б. Т. Евсеев в своей биографии Фомина. — См.: *Евсеев, Б. Т. Евстигней. Роман-версия. М.: Время, 2010.*

«Работа над биографиями — это общение с моими героями» — так назвал одну из статей исследователь Борис Докторов⁸. Социолог описывает биографии не давно умерших мастеров XVIII столетия, а живущих (или недавно живших) людей, использует документированные сведения, материалы интервью, воспоминаний друзей и коллег, поэтому в его исследованиях часто звучит подлинный голос наших современников.

Музыканты екатерининского времени давно молчат, их голос звучит только в их музыке, их жизнь окружена ореолом нераскрытых загадок и тайн.

Мифология в биографиях музыкантов второй половины XVIII — начала XIX века

Искушению мифологизировать жизнь героя поддаются многие писатели. Иногда мифологизация проникает и в научно-исследовательскую литературу. И хотя сегодня ощутимо тяготение писателей и читателей к хронике, к документу, к достоверным фактам, но страсть и искушение создать свою легенду и тем самым раскрыть неизвестные страницы биографии избранного героя по-прежнему сильно.

«Исследование и миф — две тропы культуры, которые не пересекаются, но иногда влияют друг на друга» — пишет М. Рыцарева, обобщая многочисленные легенды и мифы, много лет наполняющие биографию Березовского⁹. Действительно, этот композитор является ключевой фигурой в биографике XVIII века, поэтому на его жизнеописании остановимся подробнее.

Трагические судьбы чаще привлекают писателей — биографическая канва позволяет описывать страдания гения, тяжкий жизненный путь, непризнание таланта. Если к этому добавляется и ранняя кончина героя, то интерес к произведению обеспечен. Трагических фигур в истории музыки русского классицизма довольно много — Березовский, Дегтярев, Фомин, Хандошкин, Ведель...

На пути мифологизации удобно спекулировать. В 1930-е — 1960-е годы спекуляция носила характер «политического заказа» и сводилась к незамысловатой формуле: если в царской России

⁸ Докторов Б. З. «Работа над биографиями — это общение с моими героями» // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 1. С. 40—50.*

⁹ *Рыцарева М. Г. Максим Березовский: жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб.: Композитор, 2013. С. 7.*

талантливые музыканты, художники, артисты погибали непонятыми, то в советской стране каждый получал признание по заслугам.

В свете поставленной проблематики самой показательной у композиторов доглиннинского времени является биография Березовского: ни один музыкант той эпохи не получал столь различных, порой взаимоисключающих характеристик (причем как в художественной, так и в научной литературе). Да и жанровая картина биографических трудов впечатляет: драма П. А. Смирнова (1841)¹⁰, исторический рассказ Н. В. Кукольника (1844), либретто оперы П. А. Павленко¹¹, исторические повести М. П. Алексеева (1921)¹², В. Н. Жаковой (1933—1934)¹³, новелла Ю. Колисниченко и С. Плачинды (1968)¹⁴. На канву жизненного пути Березовского опирался режиссер Андрей Тарковский, создавая фильм «Ностальгия»¹⁵. В последние годы в Киеве запущен масштабный проект посвященного судьбе композитора четырехсерийного фильма «Тайна маэстро» (режиссер Юрия Ляшенко); в нем развивается мифологическая линия увлечения

¹⁰ Смирнов П. А. Максим Созонтович Березовской. Оригинальная историческая быль в 2-х действиях с прологом. 1841. Рукопись хранится в СПТБ в 2-х экземплярах. Эта драма довольно мало известна музыкантам, несмотря на две посвященные ей статьи. Поэтому кратко перескажем сюжет, не имеющий почти ничего общего с действительностью. В Прологе события происходят в Киеве, композитор живет в доме своей невесты Анюты. 1-е действие («Изгнание») разворачивается в Петербурге в доме графа Алексея Васильевича, покровителя композитора. Березовский любит дочь графа Марью Алексеевну, свою ученицу. Узнав об интриге, граф изгоняет композитора из дома. 2-е действие («Жертва») происходит в комнате Березовского. К композитору приходит Анюта и кается, что именно она способствовала изгнанию композитора из дома любимой. Березовский всех прощает, отдает прежней невесте накопленное золото, читает длинный монолог о смысле жизни, о социальной несправедливости, сжигает свои рукописи и травится ядом. О драме П. А. Смирнова см.: Федоровская Л. А. Максим Созонтович Березовский, пьеса П. А. Смирнова. Незвестная пьеса о композиторе Березовском // Музыкальная жизнь. 1984. № 22, ноябрь. С. 24. Рыцарева М. Г. Максим Березовский и забытая русская драма // Театральная жизнь. 1984. № 24. Декабрь. С. 26—27.

¹¹ Павленко П. А. О музыканте Березовском (для либретто оперы). Автограф. 1940-е. РГАЛИ. Ф. 2199, Павленко. Оп. 3. Ед. хр. 20.

¹² Алексеев М. П. М. Березовский // Альманах «Посев». Одесса, 1921. Рукопись хранится: РГАЛИ. Ф. 1890, Ашукина. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 1—16.

¹³ Жакова В. Н. Максим Березовский / Жакова В. Н. Исторические повести. М.: Сов. Россия, 1973. Первое издание — Музыкальная жизнь, 1962. № 1—3. Часть рукописи Жаковой с датировкой хранится: РГАЛИ. Ф. 2872, Трегуб. Оп. 1. Ед. хр. 719.

¹⁴ Колисниченко Ю. Я., Плачинда С. П. Неопалима купина. К.: Молодь, 1968 [повесть о Березовском].

¹⁵ По сюжету фильма русский писатель Андрей Горчаков стремится изучить биографию крепостного музыканта XVIII века Павла Сосновского, который долгие годы прожил в Италии, а вернувшись в Россию начал пить и кончил жизнь самоубийством. Таким образом, режиссер соединил черты С. Дегтярева (крепостного Шереметева) и М. Березовского (кончившего жизнь самоубийством).

музыканта княжной Таракановой, любовь к которой приводит к гибели обоих героев¹⁶.

И хотя жизненный и творческий путь Березовского неплохо изучен профессионалами-музыковедами, практически все авторы продолжают акцентировать безысходность последних дней композитора, иногда с привлечением темы социального неравенства.

Обозначим популярные темы в мифологии биографии Березовского:

- 1) происхождение из крепостных, учеба,
- 2) отъезд в Италию на стажировку раньше Бортнянского (до 1769),
- 3) учеба в России у Ф. Цопписа или В. Манфредини,
- 4) знакомство и дружба с Моцартом в Болонье,
- 5) покровительство графа Алексея Григорьевича Орлова и знакомство с княжной Таракановой, влияние ее судьбы на жизнь музыканта,
- 6) недооценка творческих способностей Березовского по его возвращении в Петербург, роль Дж. Сартти в «травле» композитора, безысходность последних лет жизни и самоубийство.

Рассмотрим биографию музыканта на основе трудов современников, историков церковной музыки и современных исследователей: Я. Штелина, Е. Болховитинова, У. Стаффорда, Ф.-Ж. Фети, Д. Н. Бантыша-Каменского, П. Беликова, П. В. Воротникова, В. И. Аскоченского, Д. В. Разумовского, Н. Ф. Финдейзена, Ю. В. Келдыша, С. Я. Фильштейн, М. Г. Рыцаревой, Е. М. Левашева, А. В. Полехина, М. С. Юрченко, М. С. Степаненко, Л. В. Ивченко, О. А. Шумиловой.

Объектом критики, как ранее у других авторов, у нас служит апокрифическая литература, в том числе рассказы Нестора Кукольника, Веры Жаковой, некоторые современные публикации. Рассматривая вкратце заявленные тезисы, приведем ниже свои аргументы pro и contra.

1) *Происхождение из крепостных.* Версия в последнее время очень востребована у кинематографистов (вспомним идеи фильма А. Тарковского про крепостного музыканта с «говорящей» фамилией Сосновский). С реальной историей этот миф не имеет ничего общего, так как документально установлено, что Максим родился в семье

¹⁶ Константинова Е. Страсти по Березовскому // Зеркало недели (Киев). 2006. № 21. 3 июня. Интернет-ресурс: http://gazeta.zn.ua/CULTURE/strasti_po_berezovskomu.html — См. об этом: Рыцарева М. Г. Максим Березовский: жизнь и творчество композитора. 2-е изд. СПб.: Композитор, 2013. С. 6.

глуховского дворянина Созонта Березовского, шесть лет Созонт прожил в Петербурге (род его деятельности пока не установлен), по возвращении домой решил отдать сына обучаться в Киевскую Духовную академию¹⁷.

Стремление «опростить» происхождение Березовского было весьма популярным в советской историографии. В повести В. Жаковой Максим представлен внуком дьячка («полупьяный дед — дьячок Глуховской церкви») и мужчицким правнуком. У писательницы отец композитора был изобретателем и пьяницей, пропавшим в Петербурге. По поводу обучения в Киевской духовной академии читаем, что дед отвез 10 летнего Максима в Киевскую бурсу, где:

«Максим учился отменно плохо. Каждодневные порки, издевательства и насмешки учителей он воспринимал равнодушно <...>. Бурсаки, возненавидевшие Максима, выкрали и пропили [его] скрипку в шинке»¹⁸.

Употребленная далее в кавычках фраза «за буйство и непристойное поведение» его бросили в карцер» у читателей могла создавать впечатление цитирования исторического документа, что неверно.

У Аскоченского (наиболее близкого историка по времени к Березовскому) рисуется иная картина:

«Юный Березовский, обладавший отличным голосом, немедленно поступил в тамошнюю капеллию и стал особенно прилежать к изучению музыкального искусства. Как он успевал в прочих предметах — неизвестно: по крайней мере успел достигнуть риторического класса, и конечно вынес из школы столько сведений, что мог не показаться невеждою между просвещенными европейцами»¹⁹.

2) *Отъезд в Италию на стажировку ранее Бортнянского.* Березовский был старше Бортнянского минимум на 6 лет (если придерживаться гипотезы, что он родился в 1745 году) или на 10 лет (если принять на веру рождение Березовского в 1741 году), поэтому многим биографам казалось естественным, что именно Максима Созонтовича первым отправили учиться в Италию. Был найден наиболее удобный для этого год — 1766й. Тогда, по свидетельству камер-фурьера,

¹⁷ Эти сведения сообщает В. И. Аскоченский, выпускник и историк Киевской духовной Академии. См.: *Аскоченский В. И.* Киев с древнейшим его училищем Академию, в 2 ч. Киев: Университетская тип., 1856. Ч. 2. С. 276—277.

¹⁸ *Жакова В. Н.* Указ. соч. С. 67—68.

¹⁹ *Аскоченский В. И.* Указ. соч. С. 276.

22 августа во время игры императрицы в карты певчие Капеллы «на пробу» пропели хоровой концерт Березовского, который был благожелательно заслушан.

Развенчание мифа состоялось благодаря находке М. Рыцаревой: в Архиве внешней политики Российской Империи исследовательница обнаружила запись о пересечении музыкантом российской границы в мае 1769 года в Риге (а не в 1766 году, как хотелось ранее биографам).

Пришлось признать, что Бортнянский опередил Березовского в отъезде в Италию на год. Но на самом деле, Березовский не был вторым пенсионером, отправившимся на учебу в Европу, а Бортнянский — первым.

Отвлечемся ненадолго от Березовского и легенд, окружающих его биографию, и расскажем немного подробнее о пенсионерстве, которое было заведено в России Петром I, развито и продолжено Елизаветой и Екатериной II.

Действительно, идея отправки в Европу талантливых юношей принадлежала Петру I и начала проводиться в жизнь с середины 1710-х годов. У Д. Н. Костышина, занимающего историей российского пенсионерства, читаем:

«В это время страна нуждалась в профессиональных мастерах различных специальностей от механиков и каменщиков до живописцев и архитекторов. Особенно потребность в них ощущалась в связи со строительством новой столицы России — Петербурга»²⁰.

Позднее, когда к власти пришла Елизавета Петровна, настало время посылать учиться в Европу не только архитекторов, скульпторов и живописцев, но и музыкантов. Разработка петровского проекта принадлежит И. И. Шувалову, фавориту императрицы Елизаветы. Пребывание за рубежом оплачивалось Академией Художеств и Дирекцией Императорских Театров. Пенсионерам давались рекомендательные письма и наставления, как жить вдали от родины. Прибыв на место, пенсионер поступал в распоряжение наставника, который помогал освоиться в чужой стране, а также следил и докладывал в Петербург о его поведении. Деньги пенсионеры получали от банкиров, служивших российской короне, но проживавших либо в Италии, либо во Франции и Австрии. От пенсионеров требовалось регулярно присылать рапорты о своих занятиях с творческими

²⁰ *Костышин Д. Н.* Из истории пенсионерства в аннинскую и елизаветинскую эпохи // История русского искусства в 22-х томах. Т. XI. М.: Государственный институт искусствознания (в производстве, рукопись).

отчетами (композитор должен был посылать рукописи музыкальных произведений, художники, архитекторы — журналы об осмотре достопримечательностей, написанные полотна). По возвращении в Россию пенсионер-художник или архитектор, успешно выполнивший программу, удостоивался звания академика. Музыканты получали звание академиков в Болонье после экзаменационного испытания.

Возможность стажироваться в Италии, Германии и Франции являлась для россиян необходимой школой, они овладевали секретами мастерства на уровне итальянцев, немцев и французов, их художественное мышление восприняло европейские нормы композиции. Во многом благодаря подобным поездкам Россия к концу XVIII столетия в искусствах и художествах смогла стать вровень со своими европейскими сестрами.

Самый первый музыкант, отправившийся совершенствовать мастерство в Европу, — Тимофей Белоградский. Он учился в 1733—1738 (?) годах в Берлине и в Дрездене у знаменитого лютниста С. Вайса. Поездка стала возможной благодаря покровительству русского посланника графа К.-И. Кайзерлинга²¹.

В фондах РГИА сохранился документ о поездке в 1765 году в Вену 18-летнего скрипача Николая Григорьевича Поморского «в чужие края еще на два года». Судя по словечку «еще», это была вторая поездка юноши со своим учителем — известным немецким композитором, скрипачом Иосифом Штарцером (Старцером). Первая поездка «для совершеннейшего той музыки обучения» состоялась тремя годами ранее, еще до восшествия Екатерины II на престол — весной 1762 года²².

Известно, что для усовершенствования художественного мастерства в Европу направлялись и другие служители искусства: в 1759 году в Париж — архитектор Василий Баженов, в 1760 году — художник Антон Лосенко²³, в 1762 году — архитектор Иван Старов, в 1765 году — художник Иван Фирсов. В 1767 году в Париж прибыл скульптор Федот Шубин. Позднее, в 1773 году в Рим поехал скульптор Иван Мартос, в 1783 году в Европу отправились архитекторы Андрей Волков и Андреян Захаров, портретист Семен Щукин, живописцы

²¹ Березовчук Л. Н. Белоградские // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. XVIII век. Кн. 1. СПб.: Композитор, 2000. С. 118.
²² РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 112. Л. 24 (о Н. Поморском, И. Штарцере). Ф. 466. Оп. 1. Д. 97. Л. 43 (о Штарцере).
²³ Художник Антон Лосенко родился и провел юность в Глухове, был земляком Березовского и Бортнянского. После смерти родителей в семилетнем возрасте был привезен в Придворную капеллу. Когда у юноши наступила мутация голоса, его определили в ученики к художнику Ивану Аргунову.

исторического класса Алексей Волков и Михаил Воинов, скульптор Яков Москвин и гравер Елисей Кошкин.

Среди российских пенсионеров были музыканты и танцовщики. Как уже говорилось, в 1762-м и 1765 годах в Вену к композитору Штарцеру ездил учиться скрипач Николай Поморский²⁴, в 1765 году в Вену к балетмейстеру Гильфердингу — танцовщик Тимофей Бубликов²⁵, в 1768 году в Венецию к Галуппи отправился Дмитрий Бортнянский, в 1769 году в Болонью к Дж. Мартини — Максим Березовский, в начале 1780-х годов в Болонью прибыл учиться Петр Скоков, а в 1782 году — Евстигней Фомин.

Просвещенное дворянство в Европу, в частности в Италию, посылало своих талантливых холопов. В «Драматическом словаре» 1787 года сообщается о «путешествующем в Италии крепостном человеке графа Ягужинского Матинском». По легенде, в Италию вместе с Сартти совершили поездки крепостные С. Дегтярев²⁶ и Д. Кашин.

3) Учеба Березовского в России у Ф. Цопписа или В. Манфредини.

Многие российские и украинские историки представляют Березовского как вполне сложившегося хорового мастера к 1765 году, то есть к году приезда Галуппи в Петербург. По нашему мнению, творческая зрелость Березовского в начале 1760-х годов — опять-таки один из мифов его биографии. Он связан с периодом его ученичества: у кого, когда и чему учился композитор?

В ранних биографиях среди учителей Березовского называется Франческо Цоппис, капельмейстер итальянской труппы Локателли. Эта информация исходит от Евгения Болховитинова, автора словаря (1805), Финдейзен считал, что Цоппис, как и Галуппи, работал с придворными певчими и писал для русской церкви хоровые концерты²⁷.

²⁴ Николай Поморский был отправлен учиться за границу как «музыкантский ученик» в 1765 году вместе с живописцем Иваном Фирсовым, танцовщиком Тимофеем Бубликовым. См.: Рыцарева М. Г. Максим Березовский: жизнь и творчество композитора. С. 92.

²⁵ РГИА. Ф. 355. Д. 112. Л. 73. «Дело о выдаче денег на дорожный проезд Тимофею Бубликову».

²⁶ У А. Никитенко читаем: «Дегтяревский... был послан для усовершенствования в Италию». <...> Его музыкальные сочинения доставили ему там почетную известность». — Никитенко А. В. Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель был. Т. 1. СПб. 1904. С. 6. Напомним, что мемуарист был сыном крепостного графа, поэтому он записал в воспоминаниях сведения, которые слышал с детства, живя в доме графа.

²⁷ По Фетису, венецианец Ф. Цоппис прибыл в Россию в 1756 году, покинул ее в 1781 году. См.: Fétis F. J. Biographie universelle des musiciens et bibliographie générale de la musique. 1835—1844. См. также: Порфирьева А. Л. Цоппис // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 3. С. 251; Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России / Предисл. издателя Михаила Погодина. М.: Москвитянин, 1845. Т. 1. С. 87; Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки. Т. 2. С. 125.

На самом деле документально подтвержденных сведений о работе Цопписа с певчими обнаружить не удалось, не найдена и его духовная музыка (в частности хоровые концерты). Поэтому фигура Цопписа в качестве учителя Березовского с открытием новых обстоятельств биографии композитора становится возможной, но не единственной.

По предположению Е. М. Левашева и А. В. Полехина юного Березовского мог учить и Винченцо Манфредини — один из значительных итальянских композиторов того времени²⁸. Он, как и Цоппис, прибыл в Россию в качестве музыкального руководителя труппы Локателли, но вскоре стал придворным капельмейстером (1761—1765). Предположение это основывается на благоволении императора Петра III к Манфредини, а Березовский, как известно, числился среди певцов ораниенбаумского театра Петра III²⁹.

Не отрицая возможного влияния Манфредини на творческое развитие Березовского, выскажем свою гипотезу. Прибавим к когорте возможных учителей еще одно имя (часто бывает, что развенчание какого-то мифа дает историкам осмысление происходивших культурных процессов и позволяет выдвигать новые гипотезы).

При изучении биографии Иосифа Штарцера, нам попались интересные сведения, которые могут иметь отношение к Березовскому: Штарцер начал обучать Николая Поморского с 12 лет, находясь в Петербурге на должности композитора балетной музыки (1759—1765). Березовский был зачислен на придворную службу в 1758 году, если верить старым источникам — в 13летнем возрасте. Любопытно, что именно Штарцер до 1765 года отвечал за придворные концерты, которые устраивались во время парадных банкетов, куртагов, развлечений императрицы³⁰. На подобных концертах игру юного Поморского услышал Якоб Штелин, отметив мастерство скрипача в своих записках³¹. Позднее Штелин в записках упомянул

²⁸ Левашев, Е. М., Полехин, А. В. М. С. Березовский // История русской музыки в 10 т. М.: Музыка, 1985. Т. 3. С. 132—160.

²⁹ Интересные сведения о возможных контактах Березовского с Манфредини в Италии приводит Рыцарева: Винченцо Манфредини вместе с женой, певицей Марией Манфредини-Монари, вернулся в родную Болонью из Петербурга в начале 1769 года. Спустя несколько месяцев, в том же 1769 году в Болонью прибыл Березовский. В те годы Манфредини сочинял разные музыкальные трактаты, вполне возможно его общение с падре Мартини. Рыцарева пишет, что «не будет натяжкой предположить, что дом Манфредини в Болонье был открыт для Березовского»: Рыцарева М. Г. Максим Березовский. Жизнь и творчество композитора. С. 113.

³⁰ Порфирьева А. Л. Штарцер // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 3. С. 281.

³¹ Материалы к биографии этого музыканта в свое время, вероятно, для сборника «Музыка и музыкальный быт», были собраны В. А. Прокофьевым, но остались в рукописях: Прокофьев В. А. Материалы к биографии Н. Г. Поморского. РНБ ОР. Ф. 1175. Д. 4. См.: Порфирьева А. Л. Поморские // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 2. С. 381—382.

о прозвучавшем на этих же вечерах хоровом концерте Березовского. Если Штарцер многие годы был ответственным за придворную музыку, может быть именно по его совету сочинения Березовского были спеты во время досуга императрицы?

Учили ли Березовского Цоппис, Манфредини или Штарцер сочинять хоровые концерты? Ответить на вопрос будет возможно тогда, когда будет освоено композиторское наследие европейских музыкантов и получен ответ — сочиняли ли они музыку в хоровых жанрах или нет? (А если сочиняли, то в каких формах?)

Вспомним, что Галуппи написал много хоровой музыки, будучи первым капельмейстером собора св. Марка в Венеции. И в России он сочинил несколько концертов для православного богослужения (1765—1768). Его влияние на Березовского хотя документально и не доказано, но более чем вероятно³². И то, что первый яркий концерт Березовского, понравившийся императрице, датируется 1766 годом, может косвенно свидетельствовать о влиянии Галуппи: к тому времени маэстро уже год пребывал в Петербурге, занимаясь по условиям контракта с талантливыми россиянами.

Портрет Вольфганга Амадея Моцарта в 14 лет. Художник Луи Габриэль Бланше. 1770

³² О Галуппи см. подробнее: Антоненко, Е. Ю. Церковная музыка Бальдассаре Галуппи: проблемы изучения и исполнения. Дисс. ... кандидата искусствоведения. Научн. руководитель Р. А. Насонов. М.: Моск. консерватория, 2013.

4) *Знакомство с Моцартом*. Сведения о том, что Березовский в 1771 году в Болонье держал экзамен на звание академика вместе с чешским композитором Йозефом Мысливечком, а годом ранее, в 1770 году, в Болонье экзамен проходил Моцарт, создали миф о знакомстве композиторов. Миф еще более укоренился, когда письма Моцарта продемонстрировали его дружеские контакты с Мысливечком. Логика писателей и историков была такова: если Березовский знал Мысливечка, а Мысливечек был дружен с Моцартом — значит Березовский тоже общался с Моцартом.

История знакомства Березовского с Моцартом, более того, прохождение ими экзаменационного испытания в один год и один день, с необычайным упорством повторяется из одной книги в другую. Уже многими учеными было доказано, что музыканты держали экзамен в разные годы (1770 и 1771). Хотя, следует признать, что в 1770 году Березовский жил в Болонье и в качестве ученика падре Мартини мог иметь доступ в дома музыкантов, мог встречаться с Моцартами.

Миф о дружбе Березовского с Моцартом попал в биографию благодаря Кукольникову. В его повести Максим встречается с Леопольдом и Вольфгангом Моцартами на вилле знаменитого певца Фаринелли, через несколько дней он одновременно с Вольфгангом пишет экзаменационный антифон в Академии.

Описание экзамена имеется и у Жаковой, но писательница заостряет эту ситуацию, описывая выступление Березовского после Моцарта (о письменной работе в ее повести речь не идет, музыканты импровизировали за клавесином):

«Люди стихли, аплодисментов не было. Но затем толпа кинулась на Максима, словно желая растерзать его. <...> Кто-то предлагал место капельмейстера при венском дворе, какой-то монах доказывал, что все гениальные композиторы служили мадонне, кто-то совал контракт концертной поездки по Европе <...>. “Ты играл очень хорошо, гораздо лучше меня”, сказал Моцарт³³».

Для знатоков биографии Моцарта, хорошо знающих тон его писем, подобный отзыв воспринимается нонсенсом. Дадим комментарий из книги Альфреда Эйнштейна о Моцарте:

«Моцарт никоим образом не был хорошим коллегой. Все время удивляешься и минутах огорчаешься, когда встречаешь в его письмах <...> в высшей степени безжалостные отзывы о музыкальных современниках, подобных Йомелли, Михаилу Гайдну, аббату Фоглеру, Швейцеру, Клементи, Хесслеру и многих других. Похвала музыкантам,

³³ Жакова В. Н. Указ. соч. С. 80.

даже таким, которым он многим обязан, — Глюку, Боккерини, Виотти, Мысливечку — недостаточна»³⁴.

У Кукольника линия знакомства Березовского с Моцартом разбивается в более сглаженном виде. В письме к Матильде в Италию, описывая перспективы руководить российской музыкальной академией в Кременчуге, Березовский просит обратиться ее за помощью к венским классикам:

«...потрудись попросить Моцарта или Гайдна, чтобы отобрали для тебя коллекцию лучших нот во всех родах, десятка три кремонских скрипок, десяток брачи и шесть басов»³⁵.

Возможно, читателя середины XIX века подобные строки радовали, но в XXI столетии они вызывают улыбку. Как ни грустно предполагать подобное, но если бы даже знакомство Березовского с Моцартом состоялось, то 14-летний любимец фортуны мог быстро забыть русского музыканта. (Хочется надеяться, что если бы знакомство состоялось, то сам Березовский сообщил бы о нем в отчетах.)

4) *Покровительство графа Алексея Орлова и знакомство с княжной Таракановой в Ливорно, влияние ее судьбы на жизнь музыканта*.

Легенда о дружеских контактах Березовского со знаменитым героем Чесменского сражения прочно укрепились в сознании потомков³⁶. Были ли они в реальности? Без документальной базы судить об этом трудно. Исходил ли заказ на оперу «Демофонт» для ливорнского театра от А. Г. Орлова или была протекция какого-нибудь другого именитого музыканта, к чьему мнению прислушивались (падре Мартини, тот же Й. Мысливечек), без кропотливой архивной работы в Ливорно и других городах Италии сказать невозможно. Да и поиски нужной информации могут не увенчаться результатами — архивы склонны скрывать до поры многие тайны.

Контакты Березовского с самозванкой, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы и ее фаворита Алексея Разумовского

³⁴ Einstein A. Mozart. London, 1945. S. 219. Цит. по: Шагинян М. Воскрешение из мертвых: повесть об одном исследовании. М.: Художественная литература, 1964. С. 37.

³⁵ Кукольник Н. В. Максим Созонтович Березовский. Исторический рассказ // Кукольник Н. В. Сказка за сказкой. СПб.: тип. К. Жернакова, 1844. С. 388.

³⁶ Об этом намекает Кукольник в повести, говоря про отъезд композитора из Ливорно: «... на другой же день [после премьеры оперы «Демофонт»] Березовский в красивой каюте на адмиральском корабле [то есть на корабле С. Грейга] пустился в дальний путь. Адриатические волны и петербургские надежды убавляли его...»: Кукольник Н. В. Указ. соч. С. 364.

и вошедшей в историю под именем княжны Таракановой, — очередной миф³⁷. В повести Жаковой княжна предложила Березовскому стать ее придворным композитором, и именно в этом качестве он написал «Демофонта».

О знакомстве Березовского с Таракановой пишет и Финдейзен, говоря о постановке «Демофонта» в 1775 году (что неверно, премьера была в 1773-м):

«[Опера] была поставлена, по-видимому, 20 февраля 1775 года для спектакля, устроенного графом А. Г. Орловым в честь известной княжны Таракановой, вслед затем заманенной обманом на фрегат и отвезенной Орловым в Петербург, где она и скончалась в каземате Петропавловской крепости в злой чахотке. Березовский явился невольным участником в обмане Орлова, с которым он в том же 1775 г. вернулся в Россию»³⁸.

5) Недооценка Березовского в Петербурге по возвращении его из Италии, роль Дж. Сарти в «травле» композитора.

Это один из самых интересных мифов в его биографии. У Кукольника читаем:

«Березовский был твердо уверен, что в Петербурге только и ждут его, что на другой же день он будет занимать первое музыкальное место, осмотрится и примется за реформу»³⁹.

Идея, что талант Березовского по возвращении в Россию был не понят сильными мира сего, устойчиво присутствует и в научной литературе. Именно с этим все связывают самоубийство композитора.

Обратимся к фактам биографий других композиторов, также стажировавшихся в Европе и вернувшихся на родину.

Судьба Николая Поморского, первого российского музыканта-пенсионера, по возвращении в Россию сложилась достаточно удачно — он служил скрипачом и дирижером камер-музыки (с жалованьем 800 руб.), с 1789 года — репетитором русской оперы (с жалованьем 1000 руб.). В 1800 году был назначен «репетитором партий и композитором» при русском театре, сменив Фомина на этой должности. Прошло более 10 лет со дня возвращения

³⁷ Пример исторического абсурда: в повести Жаковой княжна Тараканова представлена как жена Пугачева.

³⁸ Финдейзен Н. Ф. Очерки. Т. 2. С. XXXVIII. Прим. 280.

³⁹ Кукольник Н. В. Указ. соч. С. 364.

Поморского, и в 1779 году была представлена его мелодрама «Пигмалион, или Сила любви» на либретто В. И. Майкова, она принесла композитору признание современников и сохранила его имя в анналах истории (ее партитура числилась в каталоге ЦМБ, но в настоящее время считается утерянной). К сожалению, и вся другая музыка Поморского не найдена (здесь Березовскому больше повезло). Ныне к биографии Поморского мы обращаемся лишь для создания необходимого контекста творчеству «великих». Можно считать, что несмотря на признание современников, для потомков он остался неизвестным.

Дмитрий Бортнянский, возвратившись на родину, также был назначен учителем пения в Капеллу, хотя в его музыкальном багаже числились три большие оперы-seria. Биографы спокойно относятся к этому назначению, а у Березовского усматривают полное небрежение к таланту. Бортнянскому никто не предложил контракта на сочинение оперы, он в Капелле передавал мальчикам и юношам свой итальянский «капитал» знаний. Лишь через семь лет судьба дала возможность ему сочинить три «французские» оперы для Малого двора наследника престола Павла Петровича («Празднество сеньора», «Сокол», «Сын-соперник» 1786—1787). Именно служба у наследника престола способствовала его дальнейшей карьере.

А. Ватто. Французские комедианты. Ок. 1720

Так может быть, по возвращении Березовского на родину его жизнь потекла по заранее определенному придворным ведомством руслу? Без унижений и предвзятого отношения к таланту композитора?

В очередной раз, перечитывая отзыв ливорнской газеты «Новости света» на премьеру «Демофонта», мы отметили фразу — «регент русской капеллы <...> на службе Ея Величества Императрицы»:

«Среди спектаклей, показанных во время последнего карнавала, надобно особенно отметить оперу, сочиненную регентом русской капеллы, состоящим на службе у Ее Величества Императрицы всея России, синьором Максимом Березовским, который соединяет живость и хороший вкус с музыкальным знанием»⁴⁰.

Значит, Березовский, находясь четыре года в Италии, позиционировал себя в качестве регента императорской Капеллы? И этот регент, пройдя трехлетний курс обучения за казенный счет, вернулся на родину на основное место работы. Является ли это небрежением к таланту?

Триумфальный успех «Демофонта» в Ливорно, пришедшая к композитору слава тоже оказываются не более чем мифом. М. Рыцарева процитировала письмо А. Н. Черепнина из Ливорно, где он сообщал В. М. Беляеву о предпринятых им поисках партитуры Березовского. Протицируем эти строки и мы:

«Что касается Березовского, то здесь я мог обнаружить, что наши русские историки славу и значение его много преувеличивают. Во-первых, его опера “Демофонт”, о которой у нас пишется как о громогласном его успехе, — не только такового не имела, но даже не была под его именем, но так: музыка, составленная из арий известных композиторов»⁴¹.

М. Рыцарева пишет о некорректности, допущенной Черепниным — он спутал оперу Березовского с популярным в XVIII веке жанром оперы-пастиччо. Но Черепнин, в отличие от других российских историков, был в Болонье и изучал болонский архив, поэтому если он даже допустил по отношению к «Демофонту» некорректность, то она не изменила смысла его первых строк. Вряд ли после премьеры одной оперы Березовский почувствовал себя «мировой знаменитостью», для которого служба в Капелле явилась оскорблением.

⁴⁰ Цит. по изд.: Келдыш Ю. В. Итальянская опера М. Березовского // Келдыш Ю. В. Очерки и исследования по истории русской музыки. М., 1978. С. 118.

⁴¹ Цит. по изд.: Рыцарева М. Г. Указ. соч. С. 132—133.

И все же беллетристам необходимо было выбрать «злодея», виновника бед, который преследовал бы Березовского, лишая интересных заказов. На эту роль лучше всего подходил Джузеппе Сартти, известный итальянский композитор. Кукольник назначил Сартти директором Капеллы (что не соответствует действительности), который призвал болонского академика в Капеллу «для получения дальнейших приказаний». Рассказ идет от лица композитора:

«До этой минуты я не знал, что я самолюбив; не видели, не слышали меня и уже решили, чего я стою; и кто же? Какой-нибудь Сартти, которому так усердно дивится невежество, Сартти, который печатно не устыдился обличить себя в незнании музыки: он целой книгой доказывал, что Моцарт не знает музыки и пишет бессмыслицу!»⁴²

Джузеппе Сартти (1729—1802)

После этой цитаты читателю становится ясно, почему на роль злодея был избран Сартти — видимо, не прошла ему даром критика квартетов Моцарта! Напомним, Сартти встретился с Моцартом по дороге в Петербург в 1784 году, тогда и познакомился с его квартетами.

⁴² Кукольник Н. В. Указ. соч. С. 373.

Моцарт, проиграв музыку итальянца, использовал впоследствии одну из тем в конце «Дон Жуана».

Контакты европейских музыкантов имеют косвенное отношение к Березовскому, а вот даты их встречи важны: Сартти прибыл в Петербург в 1784 году, когда прах Березовского более семи лет покоился на кладбище. Так, одной датой можно перечеркнуть многие измышления писателей XIX века.

И все же удается установить истоки легенды. Когда Потемкин выбирал директоров будущей Музыкальной академии в Кременчуге / Екатеринославле, он предлагал эту должность в 1770-е годы Максиму Березовскому (по Е. Болховитинову), в 1780-е годы — скрипачу Ивану Хандошкину, потом — Джузеппе Сартти, велись даже переговоры с Моцартом. Вероятно, путем подмены личностей (Березовский — Хандошкин) и возник миф о злонамеренности Сартти по отношению к первому.

б) Безысходность последних лет жизни и самоубийство.

Старые биографы сообщают о последнем периоде жизни композитора безрадостные сведения с опорой на Евгения Болховитинова:

«Стечение сих и других неприятных обстоятельств свергло [Березовского] в ипохондрию, от коей впадши наконец в горячку и в беспамяństwo, он зарезал сам себя в марте 1777 года»⁴³.

Митрополит Евгений, написавший об этом в 1805 году, мог использовать воспоминания современников, поэтому его информации хочется верить. Эта легенда (или всё же реальность?) оказалась живучей, она постоянно присутствует в художественной и научной литературе. Читаем у Кукольника:

«Композитор стал пить. Это был единственный выход и спасение <...> [в бреду композитору видится:] Какой-то трактирный мальчишка вместо рому принес мне прескверной французской водки. Не могу допить шестого стакана»⁴⁴.

Связаны ли напрямую друг с другом неудовлетворенность композитора творчеством в Капелле и добровольный уход из жизни? Или это романтизированная версия распространенной житейской ситуации: «из-за отсутствия заказов и стеснённого материального

положения нестарый ещё художник от унижений и отчаяния спился»⁴⁵. Эти строки, кстати, относятся не к Березовскому, а к его старшему современнику, художнику Антону Лосенко. По одним сведениям, художник скончался от водянки в 1773 году, по другим — также спился.

Было ли у Березовского в Петербурге «отсутствие заказов»? Зная о необходимости иметь в Капелле новый певческий репертуар, можно уверенно сказать, что работы в области церковной музыки было у него вдоволь. Было ли «стеснённое материальное положение»? Назначенное жалованье — 500 руб. в год — позволяло жить не впроголодь, даже иметь небольшой достаток. Найденные Рыцаревой документы в архивах свидетельствуют, что у Березовского в последние годы денег не было совсем, что вряд ли означает пренебрежение властей. (Из документов известно, что хоронили композитора за казенный счет, деньги выдавались певчому Якову Тимченко.)

Уход из жизни от чрезмерного употребления алкоголя — отдельная тема. В XVIII веке в биографиях мы часто встречаем «неумеренное употребление горячительных напитков», что, однако, не всегда приводило к кончине художника.

Так, Дегтярев, уже тяжело больной чахоткой, много пил; не получив свободы,

«стал в вине искать забвения страданий. Он пил много и часто, подвергался оскорбительным наказаниям, снова пил и, наконец, умер, сочиняя трогательные молитвы для хора»⁴⁶.

Николай Поморский, несмотря на бурную театральную деятельность, приносящую удовлетворение, также пил:

«Как артист Поморский пользовался репутацией человека богато одаренного, но беспутного, он много пил, за что постоянно получал взыскания от Дирекции»⁴⁷.

Злоупотребляли напитками и Хандошкин с Фоминым, не чужды были радостей Бахуса Михаэль Гайдн и Моцарт. Но лишь у Березовского эта страсть привела к трагической кончине. Было ли

⁴³ Болховитинов Е. Березовский // Друг просвещения. 1805. Июнь. С. 224—225.
⁴⁴ Кукольник Н. В. Указ. соч. С. 395.

⁴⁵ Снегирев В. Л. Знаменитый зодчий Василий Иванович Баженов. М.: Московский рабочий, 1950. С. 262 (о Лосенко).

⁴⁶ Никитенко А. В. Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель был. Т. 1. СПб. 1904. С. 6.

⁴⁷ Порфирьева А. Л. Поморские // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 2. С. 382.

чрезмерное питание единственной причиной, сведшей Березовского в могилу?

В качестве возможных причин самоубийства писатели и драматурги указывали тоску и одиночество. У Н. В. Кукольника, П. А. Смирнова, В. Жаковой к самоубийству Березовского привела драматическая любовь (к Матильде — графине Марье Алексеевне — княжне Таракановой). О настоящей семейной жизни композитора сохранились лишь отрывочные сведения.

В момент кончины Березовского — в марте 1777 года — его жены танцовщицы Франциски рядом не было, ее имя последний раз мелькает в 1774 году в финансовых документах. У некоторых писателей Франциска — роковая женщина, погубившая талант композитора.

В статье М. Юрченко, опубликованной в немецкой энциклопедии «Die Musik in Geschichte und Gegenwart» встречается интересная информация о второй жене композитора, некоей Надежде Матвеевне (1751—1778). Она скончалась через год после смерти мужа и была похоронена в Петербурге на Волковом евангелическо-лютеранском кладбище. К сожалению, ссылки на источник у Юрченко нет⁴⁸. Информация присутствует и у Финдейзена: в примечании к биографии Березовского упомянуто, что композитор был женат дважды⁴⁹. Эти сведения сводят «на нет» художественные вымыслы об одиночестве композитора, но вызывают новые вопросы: если Надежда Матвеевна не однофамилица композитора, а действительно его вторая жена, то почему деньги на захоронение выдавались не ей, а певчому Якову Тимченко?

Опора на важный, но сокрытый от других исследователей источник до сих пор встречается иногда в работах исследователей. Сообщение Юрченко о второй жене Березовского (источник этих сведений остается для нас неизвестным) напомнила о схожей ситуации, связанной с биографией Осипа Козловского (1757—1831).

Белорусским историком В. Д. Бобровичем в «Энциклопедии литературы и искусства Белоруссии» в 1985 году была опубликована статья о композиторе⁵⁰, где было сказано, что местом его рождения является поместье Козловичи близ города Пропойска (ныне Славгорода Могилевской области). Ранее местом рождения Козловского считалась Варшава. Далее у Бобровича сообщалось, что семилетнего Юзефа в капеллу костела Св. Яна в Варшаве привел учиться дядя Василий

⁴⁸ Jurčenko M. Berezovskij Maksim Sozontovič // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Kassel. 1999. Personenteil 2. S. 1188—1189. См. также: Рыцарева М. Г. Указ. соч. С. 161.

⁴⁹ Финдейзен Н. Ф. Очерки. Т. 2. Примечание 280. С. XXXVIII.

⁵⁰ Бабровіч В. Д. Казлоўскі Восіп [Юзаф] Антонавіч // Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Мінск, 1985. Т. 2. С. 618.

Трутовский, известный композитор-гуслист. В энциклопедической заметке было указано, что данные опираются на метрическую книгу, обнаруженную Бобровичем в деревне Соколово Славгородского района Могилевской области (но не было указано место хранения метрической книги).

После публикации информация стала жить своей жизнью. Бобровича стали цитировать все белорусские издания и даже польская музыкальная энциклопедия⁵¹. Ссылки, правда, ограничивались упоминаниями найденной краеведом метрической книги в деревне Соколово⁵².

Небрежение к точной ссылке на документ вольно или невольно создает положение утаивания ценного источника, что вызывает недоверие читателя и переводит научную литературу в другую категорию.

В последние годы М. Г. Рыцарева подвергла сомнению версию о самоубийстве композитора. Она проанализировала справочные издания Петербурга последней трети XVIII века, в которых отражена статистика рожденных и умерших по данным Управы благочиния (фиксируются пропавшие без вести, умершие от несчастных случаев, замерзшие, напившиеся допьяна и т.д.). Изучив финансовую сторону вопроса — сколько тратилось обычно на похороны и сколько было отпущено певчому Тимченко на погребение, — исследовательница сделала вывод: гипотеза о самоубийстве композитора есть очевидной миф. Новая версия исследовательницы следующая: горячка, от которой скончался композитор, не обязательно была «белой горячкой», так как ранее этим словом называли любое воспалительное заболевание⁵³.

Биографы склонны к панегирическому жизнеописанию своего героя, хотя известно, что жизнеописание художника станет более объемным от информации, не связанной с восхвалением. Одномерность

⁵¹ Spoz A. Kozłowski Józef // Encyklopedia muzyczna PWM. T. 5. Kraków, 1997. S. 183—184.

⁵² Нам захотелось познакомиться с материалами Бобровича подробнее, так как в метриках обычно сообщались не только имена родителей, воспитанников при крещении, но также указывался храм, где происходило крещение. Кроме того, хотелось узнать, в каком архиве хранится обнаруженная метрическая книга. Моя переписка по электронной почте с белорусскими коллегами, к сожалению, результатов не дала. Подробнее о биографии Осипа Антоновича Козловского и попытках ее реконструкции см.: Лебедева-Емелина А. В. Осип Козловский — белорус? (Новое о композиторе) // Старинная музыка. 2015. № 2 [68]. С. 1—12.

⁵³ Рыцарева М. Г. Было ли самоубийство // Искусство Ленинграда. 1990, № 2. Рыцарева М. Г. Максим Березовский. Жизнь и творчество композитора. С. 161—166. Риска навлечь на себя критику ученого, добавим, что к любым воспалительным заболеваниям относится и посталкогольная интоксикация, нередко приводящая к бреду.

трактовки всегда стремится к канонизации героя, иная точка зрения и дискуссионность заставляют предпринимать дальнейшие архивные поиски, изучать документы, сопоставлять различные явления, что приносит интересные результаты.

Считается, что биографический жанр возник в XVIII веке, но вначале в биографике доминировало апологетическое начало⁵⁴. «Российский биограф долго не мог и подступить к интерпретации сумасшествия», психическую болезнь трактовали исключительно как временное «выпадение» из нормальной жизни, писал в одной из своих работ А. И. Рейтблат⁵⁵.

Возможно, некоторые наши рассуждения покоропят апологетов Березовского, но нам хочется приблизить трактовку фактов и мифов его биографии к реальности⁵⁶.

Значение контекста для осмысления биографического текста

Когда архивные поиски документов, информации, нотных материалов соединяются с хорошим знанием эпохи, тогда контекст начинает убеждать читателя в своей реальности, и рождаются интересные исследования.

По мнению литературоведа Д. Д. Благого:

⁵⁴ Рейтблат А. И. Биография и литературоведение // Новое литературное обозрение. 2009. № 95.

⁵⁵ Рейтблат А. И. Что не попадает в биографию? // Право на имя. Биографика 20 века. Эпоха и личность: ракурсы исторического понимания. Пятые чтения памяти Вениамина Иофе. СПб., 2008. С. 6. Отмечая, что историки в последнее время полюбили Фаддея Булгарина и стремятся оправдать многие его деяния, литературовед заметил: «Сейчас трудно судить, какими станут болгаринские биографии в дальнейшем, ясно одно: прежней одномерности в них не будет»: Рейтблат А. И. Этапы и источники построения биографического нарратива (на материале биографии Ф. В. Булгарина) // Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 40—56. С. 56.

⁵⁶ Вопрос о том, была ли невостребованность Березовского причиной его гибели, в последнее время решается не столь однозначно, как ранее. Прочитав строки дипломной работы Ангелины Балог: «Долгое время биографы Березовского утверждали, что композитор не был в должной мере востребован на родине, и это послужило причиной его ранней гибели. Однако последние архивные находки свидетельствуют о том, что Березовский сначала был определен в штат императорских театров, как и до отъезда из России, а уже через восемь месяцев был назначен капельмейстером Придворной капеллы, что являлось довольно высокой должностью для музыканта того времени. Таким образом, уверенно говорить о невостребованности Березовского как о причине его гибели (тем более самоубийства) нет оснований»: Балог А. Ю. Неизвестные сочинения М. С. Березовского. Выпускная квалификационная работа. Научн. рук. Е. Ю. Антоненко. М.: Московская государственная консерватория, 2015. С. 20.

«Вне связи с общим — с социальным — личность — отдельное — не существует. Но и социальное существует не абстрактно, не само по себе, не вне личностей, а в них и через них — в конкретном воплощении живых исторических “деятелей”. Деятельность отдельного “исторического”, “делающего эпоху” человека — конкретное воплощение исторического процесса вообще. Описание этой деятельности — биография — показ, вскрытие исторического процесса в индивидууме»⁵⁷.

Здесь уместно процитировать строки И. Ф. Петровской:

«Чтобы понять историю направлений (течений) в искусстве, истоки перемен в процессе его эволюции, стимулы деятельности художника, значение произведений искусства для своего времени, историю их функционирования, нужно изучать их в социальном контексте в связи с особенностями эпохи, общественной мыслью, эстетическими и этическими нормами того времени»⁵⁸.

Более полувека назад, занимаясь жизнеописанием Пушкина, литературовед М. А. Цявловский был озадачен тем же вопросом: «<...> в какой мере вводить <...> исторические события, тот социальный фон, на котором слагалось мирозерцание, протекала жизнь и развивалось творчество»⁵⁹.

Для музыкантов второй половины XVIII века при описании их жизни и творчества без контекста не обойтись, иначе их биографии будут зиять дырами. Но на самом деле контекст важен не только для биографируемого, не менее значим он для биографа — в каком свете освещать события жизни художника, музыканта?

Зная исторический фон, можно понять любые «нелепости», встречающиеся в художественной литературе, исторических трудах, даже в энциклопедических статьях и т. д. Практически ни один писатель и историк не в состоянии отдалиться от запросов своего времени, освещая события под определенным углом зрения.

Приведем пример из рассказа Кукольника, описывающий встречу Березовского с Хандошкиным в тот вечер, когда музыканты обсуждают заговор итальянцев против русских:

⁵⁷ Благой Д. Д. Проблемы построения научной биографии А. С. Пушкина // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 270.

⁵⁸ Петровская И. Ф. За научное изучение истории России! О методах и приемах исторических исследований. Критико-методический очерк. СПб.: ИД Петрополис, 2009. С. 105.

⁵⁹ Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. В 4 т. М., 1951. Т. 1. С. III, XI.

«Хандошкин проводил меня в деревянный дом, довольно грязный; мы закупились в самом отдаленном номере; Матильда, я стыжусь тебя, я пил, я не мог не пить, я горел, меня жгла неиспытанная жажда... Беседа пуще и пуще распалая мое негодование. Я убедился из его ужасных рассказов, что итальянцы составили огромный заговор, с целью не давать русской музыке никакого хода, душисть ее свежие побеги, если можно сгноить ее зерно в земле и обогащаться чужим достоянием. Итальянцев тут тьма; заговор идет успешно»⁶⁰.

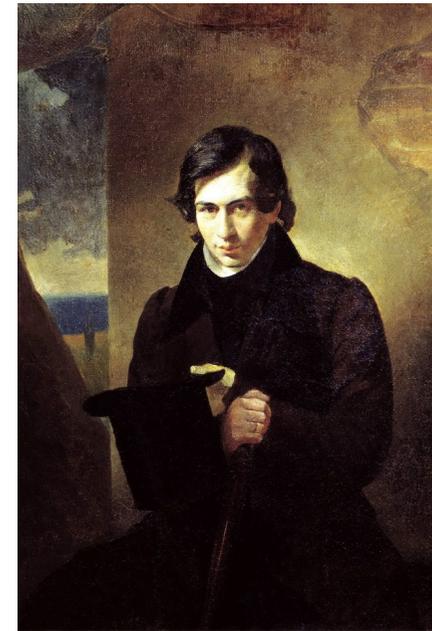
Напомним, рассказ был написан в 1844 году. Подобные «пассажи» выглядят совершенно естественными в историческом пространстве конца 1830-х — начала 1840-х годов. Взгляды Кукольника формировались политическими реформами министра П. Д. Киселева и патриотизмом многих государственных проектов: открытием народных «киселевских» школ, увековечиванием в памятниках и монументах победы русских войск над Наполеоном (приуроченное к 25-летию Бородинского сражения). Повышенный интерес к отечественному прошлому проявляли историки (Г. К. Котошихин, А. Ф. Вельтман, И. П. Сахаров), литераторы (Кукольник написал связанные с русской историей пьесы «Рука Всевышнего Отечество спасла», «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский», «Роксолана», «Князь Даниил Дмитриевич Холмский», Вельтман — романы «Светославич, вражий питомец», «Райна, королева болгарская» и др.) и другие представители художественной интеллигенции, которую волновал вопрос о самобытности России, ее историческом опыте. Не случайно именно в те годы зарождается славянофильство. Таким образом, фраза Кукольника «заговор итальянцев — душисть все русское» должна была найти сочувствие и отклик в душах читателей, привести их скорее к славянофилам, чем к западникам. Именно тогда началась критика итальянского стиля церковной музыки в передовых кругах русского общества — самосознание нации в середине XIX столетия требовало смены певческой манеры. Вместе с критикой стиля стали критиковаться и сами итальянцы⁶¹.

⁶⁰ Кукольник Н. В. Указ. соч. С. 375.

⁶¹ Критику итальянцев, окружавших Березовского, читаем в биографии, написанной К. Храчевичем: «Родина оказалась для него злою мачехой. По приезде он был причислен к придворной певческой капелле сверх штата, среди иностранцев, захвативших лучшие должности в капелле и державшихся тесно-сплоченным кружком, Березовский почувствовал себя совершенно одиноким: положение его было довольно тяжелым и потому что его сослуживцы, по чувству самоохранения, относились к нему с открытым недоброжелательством и всевозможными способами старались вредить ему». — Храчевич К. Березовский Максим Созонтович // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Импер. Русского исторического общества А. А. Половцева. Т. II. СПб., 1900. С. 733—734.

Естественно должен был восприниматься у Кукольника и позднеромантический, «онегинский» монолог Березовского о своем «несвоевременном» рождении:

«<...> я родился слишком рано, <...> полюбил музыку по свойственному мне неблагоприятному. <...> Тут никто не виноват, кроме меня. Я все это очень хорошо понял, бросил в печку все мои сочинения <...>»⁶².

Портрет писателя Н. В. Кукольника.
Художник К. П. Брюллов. 1836

Драма Смирнова также относится к 1840-м годам, длинный монолог героя перед кончиной, с извечными гамлетовскими вопросами, тоже должен был надолго запомниться театралам:

«Итак, мой пробил час! (высыпает яд в стакан), наслаждаясь терзаниями, мучениями жертвы, судьба вместе с жизнью отняла у меня последнюю надежду. (Пьет яд) <...> Я одинок во вселенной, и с теми, кто вспомнит обо мне <...> мы свидимся уже там, где все равны! где нет ни происков,

⁶² На этом Кукольнику можно было бы остановиться, но он вдруг продолжил фантазировать: «купил себе геометрию, учусь математике, хочу быть астрономом, чтобы заняться исследованием, какое имеют влияние звезды на судьбу человеческую»: Кукольник Н. В. Указ. соч. С. 378.

ни ухищрений! Где одинаково суд Божий <...> где нищему укажет трон, а гордому властителю казнь вечную и угрызение совести»⁶³.

Картина погибающих в огне произведений всегда красочно получалась у писателей. Но в случае с Березовским она породила очередной миф: музыка композитора не сохранилась, так как многое было сожжено им перед кончиной. Истоки этого мифа ясны: при жизни композитора его церковные песнопения не издавались, всё существовало в рукописях, со временем инструментальная музыка была забыта, а из церковной звучало лишь «Верую», да изредка концерт «Не отвержи». Нотный архив Придворной певческой капеллы еще при Алексее Федоровиче Львове был разобран (вместе с разборкой манускриптом, часть их была раздарена знакомым меломанам)⁶⁴, старые ноты коллекции при Балакиреве подверглись чистке и уничтожению⁶⁵, небрежение к отечественному наследию было довершено в конце 1920-х годов — в кострах во дворе Капеллы советские активисты жгли документацию Капеллы!

Выдумка Кукольника опиралась на исторические реалии, но связанные не с Березовским, а с Дегтяревым. По сведениям одного из мемуаристов, после кончины графа Шереметева, перед отъездом из Петербурга в Москву, Дегтярев бросил в печь свои духовные песнопения. Сожжение Березовским партитуры «Демофонта» создавало также параллель с картиной сожжения Гоголем рукописи второго тома «Мертвых душ».

Для Нестора Кукольника (1809—1868), одного из участников создания в России жанра авантюрного исторического романа, красивые «душераздирающие» истории были необходимы. Чем больше

⁶³ Смирнов П. А. Максим Созонтович Березовский. Оригинальная историческая быль в двух действиях с прологом. Рукопись. Шифры: СПб ГТБ I. 1. 1. 87 и I. 1.1.3. 34.

⁶⁴ По сообщению Алексея Чувашова, изучающего светскую музыку Бортнянского, в Капелле была не одна библиотека (фактически и территориально). Ходовой служебный репертуар (голоса) хранился, скорее всего, отдельно от партитуры, всё было пронумеровано и заверено подписью Рыбасова. Ныне каталог Капеллы не найден. Роль А. Ф. Львова в разграблении архива Придворной капеллы не до конца изучена. Благодарю А. Чувашова за сообщенную информацию.

⁶⁵ По свидетельству С. В. Смоленского, рукописи песнопений еще при Балакиреве свозили из Капеллы на свалку. В его Дневнике 1894 года читаем: «<...> огромное число древнепевческих драгоценнейших рукописей, собранных для гармонизаций в Капеллу при А. Ф. Львове, ко времени Балакирева сгнило и было вывезено М.Ф. Гейслером по настойчивому приказанию Балакирева на городскую свалку... Два воза рукописей!!!». — См.: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IV. Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н. И. Кабановой. Науч. ред. М. П. Рахмановой. М., 2002. С. 427.

его повести содержали ярких страниц, опирающихся на исторические события с сентиментальной трактовкой, тем популярнее среди современников становилось его творчество. Здесь уместна параллель с Александром Дюма: у многих поколений европейцев интерес к событиям французской истории XVII—XIX веков сформировался именно на его романах.

Если контекст служит не для создания объективного исторического фона, а для зарисовки выдуманной картины, то описываемые события порождают лишь недоверие. Так, у В. Жаковой читаем безобразную характеристику итальянских мастеров, работавших в Петербурге в юности Максима:

«Угодливый и хитрый Манфредини, забытый и мечтательный Иосиф Старцер <...> Но взбалмошный и суровый Франческо Цоппи [который, оказывается все время] пьянствовал»⁶⁶.

«Галуппи, изысканный и надменный, на репетициях таскал непонятливых певчих за волосы, <...> любил вино и женщин, поэтому давно разлюбил музыку»⁶⁷.

Подобная биографическая литература, с нашей точки зрения, является угодой времени, социальным заказом. Она всегда возникает из мифа, и сама вносит в мифологию мощную лепту.

Знание контекста описываемого времени практически неотделимо от знания исторической психологии, нравов и обычаев той эпохи, в которой жили избранные герои. Лишь это является залогом историчности труда.

«Требуется конкретное исследование существовавших нравов, обычаев, верований, принятых нравственных норм и степени их практического выполнения <...> Понятия о нормах человеческого поведения, о добре и зле, совести и долге, о смысле жизни различны в разные эпохи. Они определяли ход истории не в меньшей степени, чем “экономический базис”, влияли и на состояние экономики. Без знания исторической психологии и духовной культуры в целом не приблизиться к истине в постижении исторического процесса из-за отсутствия достаточной базы для его объяснения»⁶⁸.

С каждым «оборотом» столетия в глубину веков количество известных фактов жизни композиторов уменьшается в арифметической прогрессии, а работа исследователей по поиску документов и нотных рукописей в архивах, музеях, библиотеках, наоборот,

⁶⁶ Жакова В. Н. Указ. соч. С. 69.

⁶⁷ Там же. С. 73.

⁶⁸ Петровская И. Ф. За научное изучение истории! Указ. соч. С. 98.

пропорционально возрастает. Соединить разрозненные документы без исторического контекста порой невозможно.

Необходимое бережное отношение писателя или историка к сохранившимся сведениям из далекой эпохи лучше всего проиллюстрировать цитатой из книги Мариэтты Шагинян о Йозефе Мысливечке:

«Когда вы беретесь за изучение прошлого и оно, на время вашей работы, становится для вас будущим, вы вдруг чувствуете страшную человеческую ответственность, упавшую на ваши плечи. Люди жили и творили до вас <...> И они беззащитны перед вами, историком, вы становитесь хозяином их второй судьбы — судьбы воскрешения после смерти»⁶⁹.

В связи с кочующими из биографии в биографию композиторов эпохи классицизма ложными сведениями предложим далее две таблицы. Они посвящены жизни и творчеству двух крупнейших русских композиторов того времени, Березовского и Бортнянского, и демонстрируют количество и качество сохранившегося достоверного материала. В силу того, что о биографии Березовского уже многое было сказано (с точки зрения достоверности и мифа), комментировать подробно ее не будем. Биография Бортнянского, в свете представленных М. Г. Рыцаревой новых документов и материалов, нуждается в небольших комментариях.

Информация в таблицах распределена по разным колонкам: 1) сведения из документов и автографов (высокий уровень доверия исследователей); 2) сведения из свидетельств современников и близких потомков (средний уровень доверия исследователей); 3) сведения из художественной и научной литературы без документальных подтверждений (низкий уровень доверия исследователей).

Таблицы, представляющие жизнь и творчество Березовского и Бортнянского в виде документированного хронографа, составлены в музыковедческой науке впервые.

Максим Созонтович Березовский: биография в свете документов, свидетельств современников и легенд

До недавнего времени о Максиме Созонтовиче Березовском информации, основанной на свидетельствах архивных документов, было совсем мало. Чтобы разобраться в путанице, окружающей жизнь и творчества музыканта, мы создали хронограф.

Он составлен на основе многих трудов ученых и историков. Это и первые сведения о жизни музыканта, зафиксированные его старшим современником Якобом фон Штелиным (1760-е годы), младшим современником, церковным историком митрополитом Евгением Болховитиновым⁷⁰ (отметим дружбу Болховитинова с Державиным, который мог помнить бродившие по Петербургу слухи о кончине Березовского и планах Потемкина по устройству российской музыкальной академии), и писателем Н. Д. Горчаковым, дружившим со многими композиторами.

Максим Созонтович Березовский.
Выдуманный портрет

Отдельные упоминания о композиторе имеются в трудах европейских историков музыки — у англичанина Вильяма Кука Стаффорда

⁶⁹ Шагинян М. С. Воскрешение из мертвых. М.: Художественная литература, 1964. С. 64.

⁷⁰ Подробные ссылки см. в разделе «Литература» в конце статьи.

(он мог пользоваться сведениями Чарлза Бёрни, современника Березовского), бельгийского энциклопедиста Франсуа-Жозефа Фети (мог использовать сведения, полученные от своего учителя Ф. А. Буальдьё, который в 1803—1811 годах возглавлял в России французскую труппу).

Памятник М. С.
Березовскому в Глухове

В этом списке находятся биографии, составленные библиотекарями Придворной певческой капеллы Беликовым и Воротниковым (1830-е — 1840-е годы). Они опирались на рассказы старшего поколения, держали в руках рукописи композитора, видели авторские пометы на автографах. Здесь и сведения, собранные Д. Бантышем-Каменским, А. Гаррасом для словарей (1820-е — 1840-е годы), В. И. Аскоченским⁷¹, Д. В. Разумовским, Н. А. Лебедевым,

⁷¹ Аскоченский, кстати, описывая жизнь Веделя в своем труде о Киевской духовной Академии, приводит рассказ старичка-певчего, который лично знал композитора. Можно предположить, что помимо старичка, рассказавшего про Веделя, был и кто-то другой из бывших певчих, сообщивший слухи о Березовском, который также учился в Киевской духовной академии.

Н. Ф. Соловьевым для своих трудов. В эту же группу отнесем работы Николая Юсупова, Артура Пужена⁷², Николая Петрова, Константина Храневича о Березовском⁷³.

Значение «мемуарной» литературы велико — за неимением документов и свидетельств, всё, что рассказывали современники, мемуаристы, историки XIX века, зачастую является единственными сведениями, раскрывающими страницы жизни композитора. Конечно, подобные тексты требуют критического восприятия: известно, что мемуаристы, подобные упомянутому В. И. Аскоченским старичкам из Киевской академии, могли многое напутать.

Среди исследований последних десятилетий отметим важнейшие труды с публикацией новых архивных документов: М. Г. Рыцаревой, Е. М. Левашева и А. В. Полехина, публикации Ю. В. Келдыша, С. Я. Фильштейн, Г. М. Малининой, М. П. Пряшниковой, П. Сербина, материалы украинских исследователей — М. С. Юрченко⁷⁴, М. Б. Степаненко, Л. В. Ивченко, О. А.

Шумилиной, А. Калениченко. Много интересных документов было найдено в европейских архивах швейцарских историком Алоизом Моозером.

⁷² Николай Юсупов и Артур Пужен создавали свои истории русской музыки для французских читателей (1862, 1898).

⁷³ У Н. Петрова сведения о Березовском находим в исторических материалах (актах и документах), относящихся к истории Киевской Духовной академии (1904—1908), К. Храневич писал о Березовском для Русского биографического словаря под редакцией А. Половцев по материалам А. В. Преображенского, Д. В. Разумовского, Л. Сакетти, З. Дурова.

⁷⁴ Много новых сведений сообщает М. Юрченко в статье для немецкой энциклопедии *Die Musik in Geschichte und Gegenwart* [Jurčenko M., 1995].

757677 Документы и автографы	Свидетельства современников, сведения потомков	Документально не подтверждено
	Польское происхождение фамилии (<i>Jurčenko</i>). Сообщает о ныне живущих потомках со стороны брата композитора Павла Созонтовича Березовского (<i>Jurčenko</i> , с. 1189).	Дата рождения 1745 год, 16 октября (<i>Беликов</i> , с. 359; <i>Лебедев</i> , <i>Соловьев</i>). Предположительно: 1743 год (<i>Гаррас</i> , <i>N. Yussouppoff</i>), 1742 (<i>Петров</i>), 1740—1741 (<i>Роиун</i> , <i>Рыцарева</i> , с. 13). Социальная среда — малороссийские казаки.
	Киевская духовная академия (<i>Болховитинов</i>). Решение отца Созонта Березовского, после 6-летнего пребывания на службе в Петербурге, отдать сына в Киевскую духовную академию (<i>Аскоченский</i>). «Учился он в Киевской духовной академии, но курса не кончил» (<i>Храневиц</i>). «Березовский пел в студенческом хоре, возможно, им и руководил» (<i>Jurčenko</i>).	Обучение в Глуховской певческой школе. Покровительство К. Г. Разумовского (<i>Рыцарева</i> , с. 18), 1751 — служба в капелле Разумовского (<i>Jurčenko</i>). Влияние творчества А.А. Рачинского, капельмейстера графа Разумовского (<i>Шумилина</i> , <i>Юрченко</i>). Среди покровителей — К. Г. Разумовский, П. А. Румянцев.
1758 — служба в труппе Ораниенбаумского театра: «Г-н Максим Березевский в службе Его Императорского Величества». ЦГАДА. Ф. 1239. Бумаги вел. кн. Петра Феодоровича. Оп. 144/3. № 61550. Л. 63. Книга прихода и расхода за 1758 год. Годовое жалованье 150 руб. с июня 29 числа; денег выдано 25 рублей 82 коп. Сохранилось 10 расписок композитора (<i>Рыцарева</i> , с. 26).	«Попав случайно в С.-Петербург, Березовский, обладая прекрасным голосом, определен был в придворную капеллу» (<i>Храневиц</i>).	Служба в Капелле.
1759, 25 мая. Роль индийского царя Пора ⁷⁵ в опере «Александр в Индии» Ф. Арайи в театре Петра III в Ораниенбауме (<i>печатное либретто оперы</i>). 1760, август. Роль скифа Иркана в опере «Узнанная Семирамида» В. Манфредини в театре Петра III (<i>печатное либретто оперы</i>). Спорный вопрос о тембре голоса и в связи с этим — о возрасте, когда должна была пройти мутация (14—15 лет или раньше?) ⁷⁶ .	<i>Я. Штелин</i> : «украинский бас Березовский» (bassist). «Березовский пел вместе с итальянской труппой первую теноровую партию на ораниенбаумском придворном театре» (ссылка на несохранившуюся коллекцию П. С. Шишкова, — <i>Санкт-Петербургские ведомости</i> . 1855. № 63). <i>Н. Кукольник</i> : «серебряный тенор [Березовского]». Уроки вокала у итальянской певицы Нунциаты Гарани.	
1750-е годы		Учеба у А. А. Рачинского (<i>Шумилина</i>), у Франческо Цопписа (<i>Болховитинов</i>), у Винченцо Манфредини (<i>Левашев—Полахин</i>).

⁷⁵ В постановке оперы в 1755 году ее исполнял сопранист.

⁷⁶ У ряда исследователей есть мнение, что Березовский не мог петь теноровые партии в 1759—1760 годах, если был рожден в 1745 году. Тогда в 14 лет у него должна была происходить мутация голоса. Однако мутация у мальчиков может происходить и раньше. При хорошей вокальной подготовке в 14—15 лет теоретически вполне возможно было петь тенором. Приведем сведения о юном Степане Дегтяреве: в 1780 году (14 лет) и в 1781 году (15 лет) он исполнял «взрослые» партии Садовника (в опере «Тщетная ревность, или Перевозчик Кусковский») и Бертранда (в опере Монсиньи «Дезертир»).

⁷⁷

Документы и автографы	Свидетельства современников, сведения потомков	Документально не подтверждено
<p>1762. Документ «Об определении... 15 числа певчего Максима Березовского к той же италийской компании певчим же с жалованием по четыреста рублей» — Именной указ Петра Федоровича от 15 января 1762 года // Именные указы Петра III // РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 103. Л. 11.</p>	<p>«Тогда же из природных россиян сделались известные славные певческие резнты Рачинский и Березовский, которые были учителями многих певческих хоров у знатных особ» (Горчаков, с. 23).</p>	
	<p>«...мы видим несомненные доказательства самобытного таланта, где кроме ума и чувства проглядывают ловкость в письме, что составляет самый верный признак дарования...» (Воротников).</p>	
<p>1763, 19 октября. Женидьба на Францине Юбершер (Ибершер), танцовщице, дочери придворного виолончелиста⁷⁷. Указ Екатерины II от 11 августа 1763 года «находящемуся в службе <...> при италийской компании певчему Максиму Березовскому дозволить жениться той же компании на танцовальной девице Франце Ибершерше» (Рыцарева).</p>		
	<p>1766, 22 августа в Янтарной комнате Царскосельского дворца «для пробы придворными певчими был пет концерт, сочиненный музыкантом Березовским» (Камер-фурьерский журнал)</p>	
	<p>1769. «Ныне состоящий придворным камерным музыкантом Максим Березовский <...> обладающий выдающимся дарованием, вкусом и искусством в композиции церковных произведений изящного стиля. В последнем он настолько сведущ, что знает, как нужно счастливо сочетать огненную итальянскую мелодию с нежной греческой» (Я. Штелин). Штелин приводит первый перечень хоровых произведений Березовского.</p>	
<p>1769. Отъезд из России в Италию, пересечение границы в Риге. «26 мая в Вену находящемуся тамо полномочному министру князю Голицыну курьером Максим Березовской» (Рыцарева, с. 95). — Рапорты в Коллегию Иностранных дел из Лифляндской Генерал-Губернской Канцелярии о проезжающих в Россию и отъезжающих за границу разного звания людях. 1769 // АВП РИ. Сношения России с Лифляндией и Эстляндией. Оп. 64/1. Д. 1. Л. 59—60.</p>		

⁷⁷ Благодаря тому, что нам известен год женидьбы Березовского, предложенный историками XIX века год его рождения — 1745 год — кажется малоубедительным. Во второй половине XVIII века мало кто из юношей женился в 18 лет. История почти не сохранила сведений о женидьбах композиторов, приведем для сравнения данные о женидьбах писателей, современников Березовского: В. В. Капнист сочетался браком в 23 года, Д. И. Фонвизин — в 25 лет, Я. Б. Княжнин — в 29 лет, Г. Р. Державин — в 35 лет. Предположение Рыцаревой, что годом рождения композитора мог быть 1741 й, выглядит весьма убедительным.

Документы и автографы	Свидетельства современников, сведения потомков	Документально не подтверждено
<p>1770—1771. Обучение в Болонской Филармонической академии. Сохранились письма И. П. Елагина к Дж. Мартини и банкиру П. Маруцци, ответы Дж. Мартини Елагину, письмо переписчика нот А. Чимы Дж. Мартини от 12 февраля, 24 апреля, 12 июня 1770 года (автографы хранятся в Biblioteca Comunale annessa al Conservatorio musicale G.-B. Martini di Bologna. <i>Юрченко</i>).</p>	<p>Из письма И. П. Елагина Дж. Мартини: «Один музыкант из моей страны, принадлежащий к театрам нашей Монархии <...> дает мне удовольствие написать эти строки; это г-н Березовский, который в настоящий момент находится среди Ваших учеников» (<i>Юрченко</i>).</p>	
<p>1771, 15 мая. Сдача экзамена в Болонской академии. Прощение композитора (Оригинал в Болонье, копия — ВМОМК. Ф. 96. № 50). Автограф экзаменационной работы (<i>Моозер</i>). Черновой набросок работы (<i>Малинина</i>).</p>		
<p>1772. Автограф: Скрипичная соната C-dur, Пиза (рукопись — Париж, Национальная библиотека, <i>Степаненко</i>). Симфония (рукопись — Рим, Archivio Doria Pamphili, <i>Сербин</i>).</p>		<p>Три клавирные сонаты по рукописи из Кракова. Атрибуция Березовскому (<i>А. П. Калениченко и В. Д. Шульгиной. См. Рыцарева, с. 119</i>). «Сложность и разнообразие фактуры скрипичной партии <...> свидетельствует о том, что Березовский владел скрипкой на уровне исполнителя-профессионала» (<i>Степаненко</i>).</p>
<p>1773, февраль. Постановка оперы «Демофонт» в Ливорно. Упоминание о постановке в миланском «Указателе театральных спектаклей за 1773 год». Сообщение в ливорнской газете «Новости света» от 27 февраля 1773 (<i>Моозер</i>).</p>		<p>Создание в Италии оперы «Ифигения» (<i>Jurčenko</i>). Возможность постановки оперы «Демофонт» во Флоренции (во Флорентийской библиотеке сохранились 4 арии из «Демофонта», <i>Келдыш</i>).</p>
<p>1773, 19 октября. Рапорт о проезжающих в Россию: «Из Италии Российский Капельмейстер Максим Березовский и служитель Архип Марков» (АВП РИ. Сношение России с Лифляндией и Эстляндией. Оп. 64/1. Д. 1. Л. 59, 69; <i>Рыцарева, с. 133</i>).</p>		
<p>1774, 22 февраля. О передаче Березовскому денег, положенных за обучение 1772 и 1773 годов, по 500 рублей. Деньги переданы в Петербурге, возвращены из Италии, куда они пришли по отъезде композитора (Гроссбук Театральной конторы. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 40 (1774). Л. 16—18, 26—28, 51; <i>Рыцарева, с. 134</i>).</p>		

Документы и автографы	Свидетельства современников, сведения потомков	Документально не подтверждено
<p>1774, 30 апреля. Об увольнении жены композитора «фигурантки Франц Березовской». — Гроссбух Театральной канторы. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 40 (1774). Л. 16—18, 26—28, 51; <i>Рыцарева, с. 135</i>).</p>		
	<p>Духовный концерт «Unser Vater», изд.: Лейпциг, Breitkopf & Härtel, 1813. Рукописный список концерта: ЦГАМЛИ Киев (ЦДАМЛУ, Київ). Ф. 441. № 907. Ед. хр. 1—6.</p>	<p>Работа с хором Придворной певческой капеллы.</p>
<p>1775, июль. Празднества в Москве по случаю победы над Оттоманской Портой.</p>	<p><i>Камер-фурьерский журнал</i> о богослужении в Успенском соборе: «При возглашении “Тебе Бога хвалим” и запуске сигнальной ракеты на Красной площади из всех пушек началась пушечная пальба, во всех церквях — колокольный звон».</p>	<p>Исполнение концерта «Тебе Бога хвалим» во время торжественной церемонии в Москве (<i>Рыцарева, с. 155</i>).</p>
		<p>1776. Знакомство с Г.А. Потемкиным. Идея назначения Березовского директором будущей Музыкальной академии в Кременчуге (<i>Болховитинов</i>).</p> <p>Вторая женитьба. Жена Надежда Матвеевна Березовская (1751—1778) скончалась через год после кончины Максима, похоронена на Волковском евангелическо-лютеранском кладбище в Петербурге (<i>Jurčenko</i>).</p>
<p>1777. Распоряжение И. П. Елагина казначею Театральной канторы П. Лангу о выдаче денег на погребение М. Березовского — 25 марта 1777 года. Книга Театральной дирекции. РГИА. Ф. 468. Оп. 399/511. Д. 345. Ч. 1. Л. 254. (<i>Рыцарева, с. 162</i>). «... по смерти его ничего не осталось, и погresti тело нечем» (<i>Елагин И.П.</i>).</p>	<p>Версия об алкоголизме (<i>Болховитинов</i>). Версия о самоубийстве — «в припадке горячки порезал себе вены» (<i>Болховитинов</i>).</p>	<p>Версия о горячке во время простуды, в результате заболевания — смерть (<i>Рыцарева</i>).</p>

MP3

«Слава Отцу и Сыну» из Литургии Березовского. Переложение для мужского хора Е. С. Азеева. Исполняет Православный хор Инженерных войск Вооруженных сил РФ «За Веру и Отечество» п/у игумена Варнавы (Столбикова). Дирижер Михаил Мологин. <http://bit.ly/2DmXrAS>

MP4

«Многолетие» из Литургии Березовского. Реконструкция А. В. Лебедевой-Емелиной, переложение для мужского хора М. С. Мологина. Исполняет Православный хор Инженерных войск Вооруженных сил РФ «За Веру и Отечество» п/у игумена Варнавы (Столбикова). Дирижер Михаил Мологин. <http://bit.ly/2p9PSL8>

Дмитрий Степанович Бортнянский: биография в свете документов, свидетельств современников и легенд

Степень изученности биографии Дмитрия Степановича Бортнянского — завидная по сравнению с биографиями других композиторов той же эпохи. Но хотя личность и творчество великого классика церковной музыки неизменно привлекает внимание исследователей, в архивах в последнее время обнаружено множество неизвестных документов, представляющих жизнь композитора в неизвестном ракурсе. Наиболее важной вехой служит издание новой версии монографии М. Г. Рыцаревой о Бортнянском. Исследовательница представила читателям неизвестные документы и сведения о семейной жизни композитора, его хлопотах по строительству собственного дома на Миллионной улице (дом располагался позади Эрмитажа), участии в улучшении жизненных условий подопечных ему певчих Капеллы⁷⁸.

Графиня М. Н. Скавронская, урожд. Строганова // Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб.: изд. вел. кн. Николая Михайловича. 1905—1909

Портрет Д. С. Бортнянского. Художник О. А. Кипренский. Ок. 1814

⁷⁸ Рыцарева, М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Композитор, 2015.

Интересные документы о возможном родстве Николая Яковлевича Толстого (инспектора Придворной певческой капеллы) с Бортнянским опубликовал А. С. Белоненко⁷⁹. Отдельная история, изложенная Рыцаревой в главе «Дом и семья», касается любовной связи Бортнянского с Марией Николаевной Скавронской, которая была старше его на 20 лет, в 1790-е годы продала ему особняк на Большой Миллионной улице в Петербурге.

Екатерина Васильевна Скавронская, 1790. Художник Э. Виже-Лебрен. Музей Жакмар-Андре, Париж

Графиня Мария Николаевна Скавронская (1732—1804)⁸⁰ до замужества жила в Петербурге, в доме дяди, Сергея Григорьевича Строганова. По желанию императрицы Елизаветы Петровны вышла замуж за графа Мартына Карловича Скавронского (племянника Екатерины I,

⁷⁹ Белоненко А. С. Из истории русской музыкальной текстологии // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л.: ЛГК, 1985. С. 172.

⁸⁰ Дочь барона Николая Григорьевича Строганова и Прасковьи Ивановны, урожденной Бутурлиной. Бортнянский был хорошо знаком с семейством Строгановых. В доме Строгановых в мае 1805 года исполнялась его кантата «Кто вел его на Геликон», написанная после победы русских войск над Наполеоном. А. С. Строганову, директору Академии художеств, была посвящена и ранняя кантата Бортнянского «Любителю художеств» [1791].

кузена императрицы), который был на 18 лет ее старше. В браке родилось трое детей — дочь Елизавета, сыновья Петр и Павел. Елизавета и Петр умерли в детстве, Павел продолжил род Скавронских. Овдовела графиня в 1776 году. По некоторым данным, не поладив с Екатериной II, уехала с сыном Павлом в Италию. Скавронские имели колоссальное состояние в России: Кантемировский дворец в Мраморном переулке (архитектор Б. Растрелли) и загородную дачу Графская Славянка. Музыка в жизни матери и сына играла столь большую роль, что именно Павла Скавронского вывел А. В. Храповицкий в качестве героя Мелодиста в опере «Песнолюбие» (музыка В. Мартин-и-Солера).

В записках Ф. Ф. Вигеля читаем:

«Молодой Скавронский, как говорят, был великий чудак: никакая земля не нравилась ему, кроме Италии, всему предпочитал он музыку, сам сочинял какой-то ералаш, давал концерты, и слуги его не иначе имели дозволение говорить с ним как речитативами, как нараспев»⁸¹

Ему вторит М. И. Пыляев:

«Кучер, вывезенный из России, был также обучен музыке. Он басом осведомлялся у барина, куда он прикажет ехать. Своей густой октавой он нередко пугал прохожих, когда на певучие вопросы графа начинал с козел давать певучие ответы. <...> Меню пел метрдотель; официанты, разливая после каждого блюда вино, хором извещали о названии предлагаемого ими напитка. В общем, его обеды, казалось, происходили не в роскошном его палаццо, а на оперной сцене»⁸².

В дальнейшем Скавронские породнились с Г. А. Потемкиным: Павел женился на племяннице князя Екатерине Васильевне Энгельгардт (1781). После женитьбы Павел был назначен послом в Неаполь, именно у этого Скавронского домашним капельмейстером в Неаполе служил П. А. Скоков. Кстати, двоюродным братом Павла Скавронского был знаменитый мемуарист Иван Михайлович Долгорукий. Зятем Павла по браку его первой дочери Марии был П. П. фон дер Пален (фамилия Пален мелькает в нашем хронографе жизни и творчества Бортнянского в связи с судебным процессом по поводу перестройки дома). Если продолжить родословную Скавронских далее, то необходимо упомянуть о знаменитом

⁸¹ Вигель Ф. Ф. Записки. Под ред. С. Я. Штрайха. М.: Захаров, 2000. С. 231.

⁸² Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. М.: Захаров, 2001. С. 277.

полководце П. И. Багратионе, муже Екатерины Павловны, внучки М. Н. Скавронской.

По-видимому, отношения Бортнянского со старшей графиней завязались в Неаполе в 1775—1776 годах. Композитор вернулся в Россию в 1779 году, Скавронские — в 1780-м.

О рождении дочерей Бортнянского Екатерины и Елизаветы в 1796-м и 1798 годах, сына Александра в 1801 году, усыновленного неким Вершеневским, ранее не было известно. О рождении еще одной, самой старшей дочери Бортнянского, тоже ничего не известно⁸³. О родне композитора из Малороссии (возможно, из Глухова), Анне Уманцевой и капитанше Елене Мазилевой, сведений ничтожно мало. Рыцарева обращает внимание на то, что фамилия Уманцев встречается среди певчих Капеллы: возможно кто-то из певчих женился на племяннице композитора. В свете подобных находок биографические строки, написанные о Бортнянском его внуком Дмитрием Долговым, сыном дочери Елизаветы, приобретают важное документальное значение. Видимо не случайно на крестинах Дмитрия Долгова, названного в честь деда, восприемниками были композитор со старшей дочерью.

Поистине детективная история разворачивается на страницах монографии Рыцаревой с предположениями (впрочем, не лишены оснований) о возможной связи Бортнянского с Екатериной Васильевной Скавронской, урожденной Энгельгардт, племянницей Г. А. Потемкина, бабушкой изображенной Брюлловым Ю. П. Самойловой (знаменитой «Всадницы»)...

Напомним, что после смерти мужа Павла Мартыновича Скавронского, Екатерина Васильевна ходила во вдовах 5 лет (1793—1798) до своего следующего замужества за графом Джулио Литта (в России его называли Юлием Помпеевичем). К 1796 и 1798 годам, кстати, относится и рождение дочерей Бортнянского. После кончины композитора она помогала отвоевать наследство Дмитрия Долгова, внука композитора, от дочери Елизаветы и зятя Александра Долгова.

Интересные сведения сообщает Рыцарева о перестройке Бортнянским купленного им дома на Большой Миллионной. Запись о купчей относится к 1797 году — возвышению композитора при новом императоре Павле I. Перестройка растянулась на многие годы; по мысли исследовательницы долгострой мог быть связан с возведением Михайловского замка для царской семьи. Из документа,

⁸³ Имя старшей дочери композитора неизвестно, от нее осталась дочь Мария Ляшенко. Эта внучка, как и внук Дмитрий Долгов, проживали в петербургском доме Бортнянского; предполагается, что Ляшенки были из Глухова. См.: Рыцарева М. Г. Указ. соч. С. 329.

цитируемого Рыцаревой полностью, — «Дела по жалобе крестьянина Матвеева на статского советника Бортнянского в неудовлетворении его заработанными деньгами» от 21 июля 1801 года, — становится ясно, что строительство особняка началось в 1798 году.

Работы проводил сын Ивана Матвеева Филипп Саевгин. Бортнянский заключил договор на сумму в 13 000 рублей с учетом материалов и рабочих рук. Означенная сумма должна была выплачиваться Филиппу Саевгину в четыре срока: 1) по поставке материалов, 2) в процессе работы, 4) по окончании работ⁸⁴.

Портрет Д. С. Бортнянского.
Художник О. А. Кипренский.
Ок. 1814

Портрет Бортнянского, кажется, был бы немного подпорчен обвинением в недодаче денег за строительство дома, если бы не следующая фраза из искового заявления:

⁸⁴ В процессе строительства был израсходован 9981 рубль, сверх договора затрачено еще 270 рублей. По окончании работ (октябрь 1798 года) Саевгин получил 6690 рублей 70 коп. Прапорщик Ягодин, осуществлявший контроль за строительством, удержал из этой суммы 160 рублей. Иск в суд был подан на недодачу 3561 рубля. Дополнительные работы, оговоренные с Бортнянским, были произведены на 975 рублей. Итого всей работы учинено было на 14 245 рублей. Столько же денег и было забрано Филиппом Саевгиным от Бортнянского, о чем указывается в иске его отца.

«Г-н Бортнянский <...> в поданном объяснении указывает, якобы подрядчик, то есть сын мой, получа от него денег 4000 рублей, не делал уплат как поставщикам материалов, так и рабочим людям, а употреблял те деньги на расплату старых своих долгов и на поставку материалов к сторонним строениям <...> будто бы г-н Бортнянский платил за подрядчика рабочим людям <...> якобы куплено досок на 120, заплачено плотникам 290, кровельщику 358 р. 98 коп., каменщикам 1105, столярам 200, лавошнику <...> 105 р. 40 коп, <...> [и] по особой расписке 50 рублей, на что-де и имеет от оных людей расписки».

Разобраться в бухгалтерских расчетах искового заявления не просто. Однако, если сложить сумму денег, заплаченную Бортнянским самостоятельно рабочим людям (2230 руб.), дополнительные работы (975 руб.), израсходованные средства в процессе строительства (9981 рубль), то оказывается расход в 13 186 рублей — на такую сумму собственно и был составлен договор в начале строительства. Сумма, полученная Филиппом Саевгиным — 6690 рублей 70 коп. (взамен ожидаемых 10 252 рублей), наверное, образовалась в результате бесконечных расплат хозяина дома с мастерами, которым не платил подрядчик. В любом случае строительство особняка на Миллионной стоило композитору массу сил и душевной энергии.

Мы привели отдельные примеры интересных жизненных коллизий, связанных с Бортнянским — и семейных, и житейских, о которых известно значительно меньше, чем о хрестоматийных эпизодах биографии⁸⁵. Будем надеяться, что составленная нами таблица окажет помощь в создании интересного портрета классика доглинкинской эпохи.

Предложенный ниже хронограф жизни и творчества Дмитрия Степановича Бортнянского основан на ряде источников. Перечислим их вкратце, разбив по хронологическому принципу: — прижизненные и посмертные свидетельства о Бортнянском его современника митрополита Евгения (Болховитинова)⁸⁶, воспоминания внучатого племянника Дмитрия Долгова, жившего многие годы в доме деда, мемуары князя И. М. Долгорукова, исполнявшего роли в операх Бортнянского, некролог Фаддея Булгарина, воспоминания русского дипломата начала XIX века А. Я. Булгакова о повседневной жизни

⁸⁵ Портрет Бортнянского 1814 года работы Ореста Кипренского взят из книги Аскольда Смирнова, в ней же приводится подробнейшая иконография изображений композитора. См.: Смирнов, А. В. Д. С. Бортнянский в мировом изобразительном искусстве XVIII—XXI веков: альбом иконографических материалов. М.: Белый Город, 2014. С. 100.

⁸⁶ Подробные ссылки на научные и исторические труды см. в разделе «Литература».

русской аристократии, мемуары директора Придворной певческой капеллы Ф. П. Львова, преемника Бортнянского на этом посту, воспоминания семьи Орловых, зафиксированные Владимиром Орловым-Давыдовым; — печатные либретто опер, где указывалось участие малолетнего Дмитрия в постановках, например, пьес А. П. Сумарокова, издание стихов, связанных либо с восхвалением композитора, либо с написанием текстом для его кантат, гимнов; — издания автографов, документов, указов и законов в XIX веке; — работы историков XIX века: Д. В. Разумовского, А. В. Преображенского, Н. Ф. Финдейзена; — исследования историков и музыковедов XX века: монографии М. Г. Рыцаревой и Ю. В. Келдыша, исследования опер композитора и музыкальной культуры в Павловске А. С. Розанова, публикация архивных документов С. Я. Фильштейн и А. С. Белоненко, сведения из хронографов концертной жизни Петербурга и Москвы в конце XVIII — начале XIX века, составленных А. М. Соколовой

и Т. В. Корженянец; — исследования украинских ученых: книги биографа композитора В. Ф. Иванова, где представлен род Бортнянских, новые сведения о предках, обнаруженные Х. Мороко-Довгалюк, публикация С. Я. Фильштейн переписки Бортнянского со статс-секретарем императрицы Марии Федоровны Г. И. Вилламовым; — исследования начала XXI века: М. П. Пряшниковой о собрании Воронцовых, находки в зарубежных архивах Г. М. Малининой, Н. А. Рыжковой, Е. Ю. Антоненко, иконография портретов Бортнянского, изданная А. В. Смирновым; — работы зарубежных исследователей: Алоиза Моозера, К. Массип; — электронные публикации последних лет; отметим в этой группе работ статьи Н. А. Рыжковой о музыке периода войны 1812 года, Н. И. Тетериной о редакциях Чайковского песнопений Бортнянского, К. Ковалева-Случевского об истории гимна «Коль славен», П. Сербина об инструментальных сочинениях композитора.

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
1752. Рождение Д. С. Бортнянского (РГИА. Ф. 1549. Оп. 4. 1805. Д. 1. Л. 8 об. — 9. Формулярные списки Д.С. Бортнянского за 1804—1807 годы (4 списка) (Рыцарева, с. 10—11, 361).	Рождение — 1751 год (Ф. Булгарин, Ф. Львов). Рождение — 1751/1752 год (Болховитинов, 1е и 2е изд. Словаря).	26 или 28 октября — по святцам (мнение Н. Д. Успенского). См. Рыцарева, с. 11).
Документ о Степане Бортнянском: Справка про передачу на розгляд у Глухівське сотенне правління чолобитник глухівського міщанина Стефана Бортнянського, батька композитора Дмитра Стефановича Бортнянського і товарища Глухівської сот. Якова Котляренка про їх бійку під час Глухівського Петропавлівського ярмарку. 3—9 липня 1750. ЦГИА (ЦДІА) України. Ф. 51. Оп. 3. Ед. хр. 10464. Дело о записи в казаки жителя г. Глухова Степана Васильевича Бортнянского. ЦГИА Украины (Киев). Ф. 216 (канцелярии К. Г. Разумовского). [Прошение С.В. Бортнянского от 23 сентября 1754]. ЦГИА Украины (Киев). Ф. 269. Оп. 1. № 1685. Степан Васильевич был отпущен из Бортне для обучения. Василий Дмитриевич (дед композитора) служил в Бортне сельским старостой, судьей (солтыс). Дмитрий (прадед композитора) владел пожалованной за службу (солтыса?) землей. Степан осел в Глухове, служил «по части разных напитков <...> владел хоромным строением в курене Белополковском» (Иванов, Рыцарева, с. 6). Пасынок С.В. Бортнянского Иван Толстой (единоутробный брат композитора по матери Марине Дмитриевне?) «состоит при императорском Дворе в должности музыканта». — ЦГИА Украины (Киев), Ф. 216. Дело о записи в казаки жителя г. Глухова Степана Васильевича Бортнянского (Иванов, с. 18).	Рождение композитора в Глухове (Долгов).	Изначальная фамилия семьи — Шкурат. При переезде в Глухов Стефан сменил ее на Бортнянский (Мороко-Довгалюк, Рыцарева, с. 9).

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
		<p>Учеба в школе певчих в Глухове. 1758. Набор в Глухове малолетних певчих в Придворную капеллу.</p>
	<p>Внимание к малолетнему певчому Дмитрию императрицы Елизаветы Петровны. История как мальчик после многих часов пения за богослужением, заснул в царской опочивальне (<i>Долгов, с. 17–18</i>).</p>	
<p>1764. Роль Адмета в опере Г. Раупаха «Альцеста» на либретто А. П. Сумарокова (<i>Сумароков — либретто оперы, Рыцарева, с. 26</i>).</p>	<p>Пел тенором (<i>Финдейзен</i>).</p>	
	<p>1765–1768. Учеба у Бальдассаре Галуппи в Капелле.</p>	<p>Учеба в Капелле: основы контрапункта — Г. Раупах и Й. Штарцер. Прикреплен к Шляхетному кадетскому корпусу для обучения театральному делу. Среди учителей — И.А. Дмитревский, Ф.А. Эмин (<i>Рыцарева, с. 27</i>).</p>
<p>1768. 24 июля. Выезд из Петербурга в Венецию для совершенствования композиторского мастерства под руководством Б. Галуппи. Рапорт в Коллегию внутренних дел из Риги о пересечении Галуппи с сыном и Бортнянским границы 2 августа 1768 года — АВП РИ. Ф. Внутренние коллежские дела. 1762–1776. Оп. 2/6. Д. 3502. Л. 119 (<i>Рыцарева, с. 35</i>).</p>		
<p>1769. 6 июня. Услуги, оказываемые Бортнянским графу А. Г. Орлову, связанные с приобретением или копированием живописи⁸⁷ — АВП РИ. Ф. Коллегия иностранных дел. 1770, май. Оп. 41/3. Д. 45. Л. 93 (<i>Рыцарева, с. 50–52</i>).</p>	<p>Отзыв А. Г. Орлова о Бортнянском: «Знал я Д. С. очень добрым человеком в чужих краях» (<i>Орлов-Давыдов</i>).</p>	
<p>1770-е. Участие в военных экспедициях: «часто был употребляем главнокомандующим [в Архипелаге] <...> графом Орловым <...> для переговоров с греками, албанцами и прочими народами, касательно до военных приготовлений, с великою опасностью от тамошнего правления» (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1805. Д. 1. Л. 8 об. — 9. Формулярные списки Д.С. Бортнянского за 1804–1807 годы (<i>Фильштейн</i>)).</p>		

⁸⁷ «Note de l'argent que j'ay fourni à S. Exll Mons' le Comte Alexis d'Orloff Lieutenant Général des Armées de Sa Majesté Imperiale de toutes Les Russies. 1769, 6 juin payés a Demetrio Bortniansky d'ordre de S. E. pour les fraix de ses tableaux <...> 6 zecchini» — «0 деньгах, которые я предоставил Его Светлости Графу Алексею Орлову, Генерал-Лейтенанту Армии Ее Величества Императрицы Всея Руси, 1769 года 6 июня. [Они] были выданы Дмитрию Бортнянскому по велению Его Светлости в уплату за его картины... 6 цехинов». Перевод автора. Цит. по: *Рыцарева М. Г. Указ. соч. С. 50.*

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
	Любовная связь с графиней М. Н. Скавронской в Неаполе (Булгаков А. Я.).	В 1790-е годы Бортнянский приобрел особняк М. Н. Скавронской в Петербурге.
Автографы: «Ave Maria», Неаполь, 1775. «Salve Regina», 1776.	Арии на французские и итальянские тексты (найлены Пряшниковой в альбомах Воронцовых).	
1776. 26 ноября. Премьера оперы «Креонт» в театре Сан-Бенедетто в Венеции (либретто найдено А. Моозером, с. 130, как сокращенный вариант «Антигоны» Марко Кольтеллини). Экз. также в Библиотеке Конгресса США, партитура в Библиотеке Ажуда в Лиссабоне (Малинина).		
1777. 17/28 мая. Получение 500 рублей годового жалования через маркиза П. Маруцци в Венеции (письмо П. Маруцци И.П. Елагину. — РГИА. Ф. 468. Оп. 399511. 1777 г. Д. 345. Книга Театральной Дирекции. Ч. 1. Л. 202) (Рыцарева, с. 61, 361). «In convertendo Dominus», 1777 (обнаружен К. Массун).	Отзыв П. Маруцци о «Креонте»: «Он довольно плохо провел оперу, возможности написать которую <...> я способствовал <...> он высокомерно не пожелал ни в чем советоваться [с Галуппи] и в результате имел весьма жалкий вид».	
1778. Премьера оперы «Алкид» в Венеции, либретто П. Метастазии. Автограф оперы — ОР РНБ. Копия партитуры в Библиотеке Конгресса США (Малинина). 1778. Премьера оперы «Квинт Фабий» в Театро Дукале в Модене (партитура — ВМОМК). «Montes, valles resonante», 1778, (Автограф — Нац. б-ка Франции, Антоненко).	«Разнообразие, изящество и блеск вокального исполнения, изобретательность и приятность балета, искусное построение сюжета создали спектакль, доставивший наслаждение и получивший высокое одобрение» (Рецензия на постановку: «Мессаджеро», 1778, № 52, 30 декабря, найдена А. Моозером, см. Рыцарева, с. 88).	
Реестр вдовы Бортнянского: «Итальянских опер — пять» (Рыжкова).		Опера «Андромеда», две арии из нее пелись А. Е. Варламовым (Соколова, без ссылки на источник). М. Рыцарева считает газетное сообщение ошибкой, Варламов мог спеть арии Антигоны из «Креонта» (Рыцарева).
1779. 10 апреля. Отъезд из Италии. 1779. 26 ноября. Пересечение границы в Риге из Варшавы (Рыцарева, с. 90).	Письмо И. Елагина Бортнянскому о передаче денег на обратную дорогу: на жалованье «200 червонных; и на проезд 150 черв[онных] получите от маркиза Моруцци <...> Ежели Вам надобно будет впредь для нового вкуса еще побывать в Италии, то можете надеяться, что отпущены будете <...> В Вас настоятельная нужда». 10 апреля 1779 года. (Автографы музыкальных деятелей; Финдейзен Две рукописи, Рыцарева, с. 89).	По дороге из Италии в Россию Бортнянский заехал на родину своих предков на Лемковщину (Рыцарева, с. 90).

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
	<p>1792. В собственности земля для постройки дома в Павловске.</p> <p>1793. Строительство дома в Павловске. Ода <i>Д. И. Хвостова</i> «Г. Бортнянскому на прекрасный его домик в Павловском» (<i>Рыцарева</i>, с. 297, 313).</p>	
<p>1796. Указ императора Павла I от 11 ноября о назначении Бортнянского управляющим Капеллой (РГИА. Ф. 469. Оп. 4. 1796 год. Д. 237. Л. 3. <i>Рыцарева</i>, с. 147). Указ 11 ноября о присвоении чина коллежского советника.</p>		<p>1796. Рождение дочери Екатерины. Рыцарева предполагает, что матерью могла быть Е. В. Скавронская, невестка М. Н. Скавронской (<i>Рыцарева</i>, с. 145, 321).</p>
<p>1797, январь. Сокращения численности певчих в Капелле — ответное письмо Д. С. Бортнянского Н. П. Шереметеву. РГИА. Ф. 1088 Оп. 1. 1797. Д. 376. Л. 1—2. Указ 28 апреля — присвоение чина статского советника. РГИА. Ф. 469. Оп. 4. 1796 год. Д. 237. Сокращения певчих 16 июля и 30 сентября (<i>Рыцарева</i>, с. 154). Покупка дома в Петербурге за 5000 рублей, ул. Миллионная (д. 16, ныне д. 9). Ранее домом владела графиня М. Н. Скавронская. ЦГИА СПб. Ф. 757. Оп. 1. 1797. Д. 1030. Л. 6—8 (<i>Рыцарева</i>, с. 313—316).</p>	<p>«Однажды император Павел позвал к себе Дмитрия Степановича и приказал ему приготовить <...> концерт <...> “Господи, силою Твоею возвеселится царь”. Концерт был сочинен к назначенному времени <...> Первое аллегро — прекрасная fuga — было написано Бортнянским в карете при возвращении из дворца» (<i>Наши деятели. Преображенский</i> / РМГ, 1900, № 40, с. 911; <i>Рыцарева</i>, с. 155).</p>	
<p>1798. Договор Бортнянского о перестройке дома на Миллионной улице с крестьянином Филиппом Саевгиным, сыном Ивана Матвеева. Договор заключен на 13 000 рублей. РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. 1801. Д. 208. Л. 1—3. Гимн «Коль славен наш Господь» на слова М. М. Хераскова (исполнен на инаугурации Павла I как мальтийского рыцаря в Эрмитаже, <i>Рыжкова</i>).</p>		<p>1798. Рождение дочери Елизаветы. Мать неизвестна. Рыцарева предполагает, что ею могла быть Е. В. Скавронская (<i>Рыцарева</i>, с. 321, <i>Формулярные списки Бортнянского</i>).</p>
<p>Конец 1790-х — 1800-е Гимн «Предвечный и необходимый», слова Ю. А. Нелединского-Мелецкого.</p>		
<p>1801. 21 июля. Жалоба крестьянина Ивана Матвеева на Бортнянского, в связи с неудовлетворенностью по выплате денег. Работа была произведена на 14 245 рублей. По определению военного губернатора П. А. фон дер Палена с Бортнянского должны были взыскать 2 141 рубль. Композитор внес 937 рублей. РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. 1801. Д. 208. Л. 1—3 (<i>Рыцарева</i>, с. 316—320). 18 декабря. Новый придворный штат императора Александра I, увеличение численности певчих в Капелле. Должность Бортнянского — Директор вокальной музыки. Жалованье 2000 рублей в год (Библиотека РГИА. Инв. № 111084. <i>Рыцарева</i>, с. 157—158).</p>		<p>Рождение сына Александра (вне брака), усыновлен неким Вершеневским. С 1811 года Александр Дмитриевич Вершеневский жил в доме отца Д. С. Бортнянского (<i>Рыцарева</i>, с. 328—329).</p>
<p>1802. Ходатайство Бортнянского об улучшении условий придворных певчих.</p>	<p>Певчие увольнялись с чином, устраивались в статской службе по желанию» (<i>Рыцарева</i>, с. 159).</p>	

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
<p>1804. Бортнянский написал «Нотное простое пение 10-ти заводов Божественной Литургии Иоанна Златоуста». РГИА. Ф. 796. Оп. 86. Д. 183; рукопись: РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 1582 (Белоненко, с. 180; Рыцарева, с. 211–212). 1 сентября. Принятие в почетные члены Академии Художеств. Бортнянский преподнес в дар академии две картины. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. 1805. Д. 1602. Л. 43 об. — 4 (Смирнов).</p>		
<p>1805. Исполнение кантаты Бортнянского «Кто вел его на Геликон», написанной на победы русских войск в Европе в доме Строгановых (Державин, т. II).</p>		<p>Рождение внучки Марии Ляшенок от старшей дочери, имя ее неизвестно (Рыцарева, с. 329).</p>
<p>1806. Указ от 18 ноября о присвоении чина действительного статского советника.</p>		<p>1806. Август. Благоприятный отзыв Бортнянского на учебник В. Мартина-и-Солера «Легчайшие музыкальные правила» (Рыцарева, с. 304).</p>
<p>1807. Письмо Бортнянского митрополиту Амвросию в связи с хлопотами по погребению графини Марии Павловны Ожаровской, урожд. Скавронской. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 9. 1807. Д. 257. Л. 1–3 (Рыцарева, с. 324).</p>		<p>Конец 1807. Женитьба на Анне Ивановне (пережила мужа на 31 год). — Формулярные списки Бортнянского (Рыцарева, с. 320).</p>
<p>1808. Бортнянский назначен опекуном Юлии фон дер Пален, дочери умершей графини М.П. Ожаровской-Скавронской, старой знакомой Бортнянского (в будущем, это графиня Ю. П. Самойлова, возлюбленная К. П. Брюллова, знаменитая «Всадница». — ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Т. 1. 1808. Д. 148. Л. 628) (Рыцарева, с. 325).</p>		
<p>1809. 14 мая. «Ее Императорское Величество [Мария Федоровна] повелеть изволила просить Ваше превосходительство» [Бортнянского] оценить копию картины «Св. Семейство» художника Я. Меттенлейтера. — Переписка Д. С. Бортнянского с Г. И. Вилламовым. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. 1804–1825. 20 мая «препоручено попечение о рамах» для картин Гвида [Гвидо Рени]. — Там же. (Рыцарева, с. 310).</p>		
<p>1810. 19 мая. Указ о строительстве Капеллы, хлопоты Бортнянского. РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1810. Д. 80. Л. 151 об. — 152. 1817. Д. 102. Л. 146 об. Оп. 4. 1811. Д. 83. Л. 224 (Рыцарева, с. 181–185). Май. Покупка для императрицы Марии Федоровны картины Ф. Альбани «Святое семейство». РГИА. Ф. 759. Оп. 1. 1810. Д. 290. Л. 104 (Рыцарева, с. 308). Октябрь. Поездка с архитектором А. Н. Ворониным в Гатчину для консультации по развешиванию картин в комнате Государя. — Переписка Д. С. Бортнянского с Г. И. Вилламовым. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. 1804–1825.</p>		<p>Хлопоты о прибавке оклада певчим, о выдаче денег для женитьбы (например, А. И. Алякрицкому) (Рыцарева, с. 198).</p>

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
<p>1812—1814. Хоровая песня «Певец во стане русских воинов», сл. В. А. Жуковского. «Песня воинов» для хора, сл. Н. М. Карамзина. «Марш всеобщего ополчения россиян» (<i>Рыжкова Н. А.</i> Музыкальная летопись). Кантата на встречу Александра I для Павловска «Гряди, гряди, Благословенный», сл. Ю. А. Нелединского-Мелецкого (февраль-март 1814).</p>	<p>Письмо Ю. А. Нелединского-Мелецкого П. А. Вяземскому 22 июня 1814: «Бортнянский сначала жаловался на краткость пьесы и приставал, чтобы я наделал еще четыре стиха, но я из самолюбия отказался» (<i>Розанов «Музыкальный Павловск»</i>).</p>	
<p>1814. Дело о сочинении Д. С. Бортнянским литургии. РГИА. Ф. 797. Оп. 2. 1814—1815. Д. 5300а. — «Простое пение Божественной литургии Златоустаго, издревле по единому преданию употребляемое при Высочайшем Дворе» (<i>Рыцарева, с. 212—213</i>). Февраль. Составление собрания музыки церковной для воспитанниц Московского училища Св. Екатерины по просьбе императрицы Марии Федоровны. — Переписка Д. С. Бортнянского с Г. И. Вилламовым. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. 1804—1825 (<i>Рыцарева, с. 304</i>).</p>		
<p>1815. Принятие в члены Филармонического общества. Февраль. Передача через Бортнянского 500 рублей художнику Гвидо Рени за картину. — Переписка Д. С. Бортнянского с Г. И. Вилламовым. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. 1804—1825. (<i>Рыцарева, с. 309, Смирнов</i>). Май. Письмо П. М. Волконского обер-гофмаршалу графу Н. А. Толстому «предписать г-ну Бортнянскому отправить в армию на Франкфурт-на-Майне двух певчих, одного баса и одного тенора, по его выбору». РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1815. Д. 95. Л. 66.</p>		<p>Вступление в масоны. Бракосочетание дочери Елизаветы с А. С. Долговым (<i>Рыцарева, с. 326</i>).</p>
<p>1816. Февраль. Указ Александра I: «Все, что поется в церквах по нотам, должно быть печатное и состоять или из собственных сочинений <...> Бортнянского, или других известных сочинителей, но <...> с одобрения г. Бортнянского» (<i>Рыцарева, с. 216</i>). 3 ноября. Рождение внука, будущего биографа композитора, Дмитрия Долгова. Восприемниками на крестинах были Д. С. Бортнянский и Екатерина Бортнянская (сестра матери). Крещен в морском Николаевском соборе. ЦГИА. СПб. Ф. 268. Оп. 1. 1827—1835. Д. 3656 (<i>Рыцарева, с. 326—327</i>).</p>		
<p>1816—1817. Документы о передвижении певчих в 1816—1817 годах. Ходатайства Д. С. Бортнянского. РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1817. Д. 104. Л. 20, 34.</p>		
<p>1817. 13 февраля. Осмотр картин для Эрмитажа, участие в выборе реставраторов для Эрмитажа. РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1817. Д. 100. Л. 205—205 об. Д. 104. Л. 11 об. (<i>Рыцарева, с. 280—281</i>). Указ от 18 марта. Утверждение нового штата певчих Капеллы. РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1817. № 102. Л. 40, 126, 144 (<i>Рыцарева, с. 167—168</i>). 19 декабря. Рождение второго внука Владимира Долгова (умер в младенчестве). Восприемниками на крестинах были Д. С. Бортнянский и Екатерина Бортнянская. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Т. 1. 1817. Д. 185. Л. 25 (<i>Рыцарева, с. 327</i>).</p>		

Документы и автографы	Свидетельства современников и потомков	Документально не подтверждено
<p>1819. Скандал в Капелле, связанный с доносом певчего-басиста А. И. Алякрицкого. РГИА. Ф. 472. Оп. 63 (316/1360). 1819. Д. 20. Л. 44—46 об.</p>	<p>Донос Алякрицкого от 12 июня «о дурном образовании малолетних певчих и дурном поведении больших» (донос не сохранился). Певчий Алякрицкий был уволен по императорскому указу 25 июля 1819 года.</p>	<p>Рыцарева выдвигает предположение, что в доносе речь шла о гомосексуализме среди певчих (<i>Рыцарева, с. 198—204</i>).</p>
<p>1819—1820. Доношения Бортнянского об увольнении певчих, о прибавке к жалованью певчим. РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1819. Д. 123. Л. 264 об. — 265. 1820. Д. 124. Л. 14, 155.</p>		
<p>1821. Утверждение сметы Капеллы в сумме 44 775 руб. (жалованье основному штату) + 2000 руб. (для унтер-офицеров, смотрителей за малолетними певчими). Жалованье директора Капеллы — 1460 руб. РГИА. Ф. 469. Оп. 3. 1820. Д. 130. Л. 220. (<i>Рыцарева, с. 169</i>).</p>		
<p>1824. Организация в Зимнем дворце концерта воспитанниц Смольного института — перевезено «11 штук фортепиан». РГИА. Ф. 469. Оп. 3. Ч. I. 1824. Д. 17. Л. 340 (<i>Рыцарева, с. 308</i>). 25 марта. Помощь в изготовлении позолоченных рам для картин императрицы Марии Федоровны. — Переписка Д. С. Бортнянского с Г. И. Вилламовым. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. 1804—1825. 17 августа. В певчие Капеллы принят внук Бортнянского Дмитрий Долгов. ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. 1827—1835. Д. 3656 (<i>Рыцарева, с. 327</i>).</p>		
<p>1825. Май. Из письма Д. С. Бортнянского А. И. Вилламову: «уже восемь дней как я нездоров простудной лихорадкой». — Переписка Д. С. Бортнянского с Г. И. Вилламовым. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. 1804—1825. (<i>Рыцарева, с. 307</i>). 11 апреля. Присутствие на экзамене по пению в Воспитательном доме. Там же. (<i>Рыцарева, с. 306</i>). 26 сентября. Болезнь Бортнянского — «простудная лихорадка». 27 сентября. От прописанного врачом Крестовским лекарства получил «приметное облегчение, так что во весь день ходил по комнате; но в самую полночь тогож числа Крестовский призван был к нему обще с Лейб-медиком Гаевским (который живет против самага дому Бортнянскаго) и они нашли его без всякаго дыхания» (копия рапорта А. Голицына императору. — РГИА. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 23. Л. 34)⁹⁰. В ночь 27—28 сентября — кончина композитора в результате апоплексического удара. РГИА. Ф. 519. Оп. 8. 1825. Д. 142. Л. 5. 16 октября. Указ Александра I из Таганрога: «Назначить вдове полное жалованье 2 875 руб. в пенсион».</p>	<p>«Певчие почитали Бортнянского отцом и любили его с горячностью, потому, что он был нежен в обращении, ласков, добр и кроток, готовый всегда служить друзьям и вообще ближним» (<i>Преображенский, с. 912</i>). Рапорт придворного лекаря Крестовского: «<...> Дмитрий Степанович Бортнянский был одержим разными болезненными припадками в продолжение всего нынешнего лета, которые впрочем были не важны, но более происходящими от старости его лет <...> в 12 часов ночи [27 числа] призван я был к нему вместе с <...> лейб-медиком Семеном Федоровичем Гаевским, и мы нашли его без всякого дыхания, пораженного Апоплексическим ударом <...>» (<i>Рыцарева, с. 333</i>).</p>	<p>Бортнянский умер под звуки собственного концерта, исполняемого певчими Капеллы: «Бортнянский потребовал к себе хор певчих и заставил петь свой четырехголосный концерт “Вскую прискорбна еси душе моя”. Когда певчие запели, сказал: “Тише, тише, подите в другую комнату” <...> Пение возобновилось и когда замолкли последние звуки, Бортнянского уже не было в живых» (<i>Преображенский, с. 914—915</i>).</p>
<p>1826. Дело о наследстве Бортнянского. Среди претендентов — супруга Анна Ивановна, внук Дмитрий Долгов, внучка Мария Ляшенко, другие родственники — дворянка Черниговской губернии Анна Уманцева, капитанша Елена Мазилева. РГИА. Ф. 519. Оп. 9. 1826. Д. 498. Л. 6.</p>	<p>Родня композитора из Малороссии владела принадлежавшим Бортнянскому в Глухове (?) домом (<i>Рыцарева, с. 326</i>).</p>	<p>В дележе наследства графиня Е. В. Савронская-Литта приняла сторону внука композитора Дм. Долгова, а не дочери Елизаветы (<i>Рыцарева, с. 328</i>).</p>

⁹⁰ Источник сообщен А. Чувашовым.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеев М. П. М. Березовский // Альманах «Посев». Одесса, 1921.
- 2 Антоненко Е. Ю. «Немецкая обедня» Д. С. Бортнянского: история создания сочинения в свете новейших исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Вып. 2 (23). 2016. С. 126—150.
- 3 Антоненко Е. Ю. Церковная музыка Бальдассаре Галуппи: проблемы изучения и исполнения. Дисс. ... кандидата искусствоведения. Научн. руководитель Р. А. Насонов. М.: Моск. консерватория, 2013.
- 4 Асафьев Б. В. Об исследовании русской музыки XVIII века и двух операх Бортнянского // Музыка и музыкальный быт старой России. Л.: Academia, 1927. С. 7—30.
- 5 Аскоченский В. И. Киев с древнейшим его училищем Академиею, в 2 ч. Киев: Университетская тип., 1856. Ч. 2.
- 6 Бабровіч В. Д. Казлоўскі Восіп (Юзаф) Антонавіч // Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Мінск, 1985. Т. 2. С. 618.
- 7 Балог А. Ю. Неизвестные сочинения М. С. Березовского. Выпускная квалификационная работа. Научн. рук. Е. Ю. Антоненко. М.: Московская государственная консерватория, 2015.
- 8 Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли, в 5 ч. М.: тип. А. Семена, 1836. Ч. 1.
- 9 Беликов П. В. Березовский // Энциклопедический лексикон. СПб.: тип. А. Плюшара, 1836. Т. 5. С. 359.
- 10 Белоненко А. С. Из истории русской музыкальной текстологии // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л.: ЛГК, 1985.
- 11 Белоненко А. С. К вопросу об авторстве «Проекта Бортнянского» // Русская хоровая музыка XVI—XVIII вв. Сб. трудов ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 83. Ред. А. С. Белоненко, С. П. Кравченко. М. 1986. С. 153—175.
- 12 Березовчук Л. Н. Белогородские // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. XVIII век. Кн. 1. СПб.: Композитор, 2000. С. 118—119.
- 13 Биография как источник и контекст творчества А. Блока // Шахматовский вестник. Выпуск 12. Сборник статей М.: ИМЛИ РАН, 2011.
- 14 Бёрни Ч. Музыкальные путешествия. Дневник путешествия 1770 г. по Франции и Италии: пер. с англ. / Ред. и вступит. статья С. Л. Гинзбурга. Л.: Музгиз, 1961.
- 15 Благой Д. Д. Проблемы построения научной биографии А. С. Пушкина // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 247—270.
- 16 Болховитинов Е. Березовский // Друг просвещения. 1805. Июнь. С. 224—225.
- 17 Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России / Предисл. издателя Михаила Погодина. М.: Москвитянин, 1845. Т. 1.
- 18 [Булгаков А. Я.] Письма А. Я. Булгакова к отцу его Якову Ивановичу: Из Петербурга в Москву. 1809 год // Русский архив. 1899, № 4. С. 545—622.
- 19 Булгарин Ф. В. [Некролог Бортнянскому] // Северная пчела. 1825. № 118.
- 20 Быкова Л. В., Терентьев А. Е. Биографии в образовательном процессе как источник витагенного опыта // Педагогическое образование в России. Изд.: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург). 2007. С. 38—43.
- 21 Вайдман П. Е. Биография композитора как проблема отечественной музыкальной историографии (на примере биографии Чайковского) // Келдышевский сборник. Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша. 1997. М.: Гос. ин-т искусствознания, 1999. С. 143—154.
- 22 Вигель Ф. Ф. Записки. Под ред. С. Я. Штрайха. М.: Захаров, 2000.
- 23 Воротников П. М. Березовский и Галуппи // Библиотека для чтения: журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. СПб.: тип. К. Крайя, 1851. Т. 105. С. 40—55, 109—115.
- 24 Гаррас А. Ручной музыкальный словарь с прибавлением биографий известных композиторов, артистов и дилетантов. М., 1850.
- 25 Горчаков Н. Д. Опыт вокальной или певческой музыки в России, от древнейших времен до нынешнего усовершенствования сего искусства. С любопытными замечаниями об отличных Авторах и Регентах вокальной музыки с двумя гравированными фигурами старинных певческих нот. М.: тип. А. Решетникова, 1808.
- 26 Демченко А. А. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования // Известия Саратовского университета. Серия — Филология, Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 51—61. Вып. 4. С. 51—61.
- 27 Докторов Б. З. «Работа над биографиями — это общение с моими героями» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 1. С. 40—50.
- 28 Докторов Б. З. Современная российская социология: История в биографиях и биографии в истории СПб.: изд. Европейского университета, 2013.
- 29 Долгов Д. А. Д. С. Бортнянский: биографический очерк // Нувеллист. Литературное прибавление. 1857. Март.
- 30 Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце на 25 году от рождения моего: 1764—1800. Пг., 1916.
- 31 Драматический словарь, или Показания по алфавиту всех Российских театральн. сочинений и переводов, с означением имен известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки, которые когда были представлены на театрах, и где, и в которое время напечатаны. В пользу любящих театральные представления. Собранной в Москве в типографии А. А. [тип. А. Анненкова]. М., 1787.
- 32 Дуров З. Очерк истории музыки в России // В кн.: Аррей фон Доммер. Руководство к изучению музыки. М., 1884.
- 33 Евсеев Б. Т. Евстигней. Роман-версия. М.: Время, 2010.
- 34 Жакова В. Н. Максим Березовский / Жакова В. Н. Исторические повести. М.: Сов. Россия, 1973. Первое издание — Музыкальная жизнь, 1962. № 1—3.
- 35 Зорина Г. В. Биография как источник мифологизации В. В. Розановым пола и семьи. Дисс. ... кандидата культурологии. Киров, 2006.
- 36 Иванов В. Н. Дмитро Бортнянський. Київ: Муз. Україна, 1980. — 144 с.
- 37 Івченко Л. В. Справа № 907 [Дело № 907] // Музыка. 2001. № 4—5. С. 28—30. № 6. С. 25—26
- 38 Келдыш Ю. В. Д. С. Бортнянский // История русской музыки в десяти томах. Т. 3. М.: Музыка. 1985. С. 161—193.
- 39 Келдыш Ю. В. Итальянская опера М. Березовского // Келдыш Ю. В. Очерки и исследования по истории русской музыки. М., 1978. С. 113—129, 486—494.
- 40 Келдыш Ю. В. Русская музыка XVIII века. М.: Наука, 1965.
- 41 Ковалев (Ковалев-Случевский) К. П. Бортнянский. Серия ЖЗЛ. — М.: Молодая гвардия, 1989. 2-е изд. М., 1998.
- 42 Константинова Е. Страсти по Березовскому // Зеркало недели (Киев). 2006. № 21. 3 июня. Интернет-ресурс: http://gazeta.zn.ua/CULTURE/strasti_po_berezovskomu.html

- 43 Кузьма М. Чи знаємо правдивого Бортнянського? // Науковий вісник НМАУ ім. П. І. Чайковського: Musicae ars et scientia. К., 1999. Вип. 6. С. 89—99.
- 44 Кукольник Н. В. Максим Созонтович Березовский. Исторический рассказ // Кукольник Н. В. Сказка за сказкой. СПб.: тип. К. Жернакова, 1844. С. 281—396.
- 45 Лебедева Н. А. Березовский и Бортнянский как композиторы церковного пения. СПб.: тип. Лобанова, 1882.
- 46 Лебедева-Емелина А. В. Осип Козловский — белорус? (Новое о композиторе) // Старинная музыка. 2015. № 2 (68). С. 1—12.
- 47 Левашев Е. М., Полахин А. В. М. С. Березовский // История русской музыки в 10 т. М.: Музыка, 1985. Т. 3. С. 132—160.
- 48 Львов Ф. П. Бортнянский // Энциклопедический лексикон. Т. VI. СПб.: тип. А. Плюшара. 1836. С. 422—423.
- 49 Малинина Г. М. Венская находка: к вопросу о музыкальной росике XVIII века в Национальной библиотеке Австрии // Музыковедение. 2008. № 7. С. 21—27.
- 50 Малинина Г. М. Неизвестный Бортнянский в Вене: к вопросу о музыкальной росике XVIII века в Австрийской национальной библиотеке // Наследие: Русская музыка — мировая культура. Вып. I. М., 2009. С. 37—46.
- 51 Массип К. Русские архивы в фонде Музыкального отдела Национальной библиотеки Франции // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России. [Вып. 1]. М.: Московская гос. консерватория, 2000. С. 17—23.
- 52 Металлов В. М. Церковное пение в его прошлом и настоящем. М. [до 1912].
- 53 Мороко-Довгалюк Х. Славний син Бескидів — співець Боже хвали // Дзвони Лемківщини. Тернопіль, 2001. Ч. 4. С. 219.
- 54 Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Том I — XVIII век. Книги 1—3. Отв. ред. А. Л. Порфирьева; члены ред. коллегии: Л. Н. Березовчук, Г. Н. Добровольская, В. Г. Каршовник, А. Н. Крюков, И. Ф. Петровская, Е. С. Ходорковская. СПб.: Композитор, 1999—2000.
- 55 Музыкальный театр. Хронологическая таблица. Сост. А. М. Соколовой // История русской музыки в десяти томах. Т. 3. М.: Музыка, 1985. С. 362—415.
- 56 Никитенко А. В. Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель был. Т. 1. СПб. 1904.
- 57 [Орлов-Давыдов В. Г.] Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова составлен внуком его, графом Владимиром Орловым-Давыдовым. Т. 1—2. СПб., 1878.
- 58 Памятники русского музыкального искусства. Вып. 5: Сокол: опера, музыка Д. Бортнянского. Публикация и исследование А. С. Розанова. М.: Музыка, 1975.
- 59 Петров Н. И. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Т. 1—5. Киев, 1904—1908.
- 60 Петровская И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801—1917 годов. СПб.: Logos, 2003.
- 61 Петровская И. Ф. За научное изучение истории России! О методах и приемах исторических исследований. Критико-методический очерк. СПб.: ИД Петрополис, 2009.
- 62 Порфирьева А. Л. Поморские // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 2. С. 381—382.
- 63 Порфирьева А. Л. Цоппис // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 3. С. 251.
- 64 Порфирьева А. Л. Штарцер // Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 3. С. 281.
- 65 Преображенский А. В. Д. С. Бортнянский. Биографический очерк // Русская музыкальная газета. 1900. № 40. С. 909—916.
- 66 Прышников М. П. Сочинения Д. С. Бортнянского в библиотечном собрании Воронцовых // Прышников М. П. Из истории русской музыкальной культуры XVIII века. М., 2010. С. 15—20.
- 67 Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. М.: Захаров, 2001.
- 68 Разумовский Д. В. Церковное пение в России. Вып. 2. М., 1868.
- 69 Рейтблат А. И. Биография и литературоведение // Новое литературное обозрение. М., 2009. № 95.
- 70 Рейтблат А. И. Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- 71 Рейтблат А. И. Что не попадает в биографию? // Право на имя. Биографика 20 века. Эпоха и личность: ракурсы исторического понимания. Пятое чтения памяти Вениамина Иофе. СПб., 2008.
- 72 Рейтблат А. И. Этапы и источники построения биографического нарратива (на материале биографии Ф. В. Булгарина) // Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 40—56.
- 73 Розанов А. С. Музыкальный Павловск. Л.: Музыка, 1978.
- 74 Рыжкова, Н. А. Гимн Д. Бортнянского «Коль славен» / Российские гимны до 1834 г. // Гимн А. Ф. Львова «Боже, Царя храни!» в культурной и политической жизни императорской России. С. 10—15. URL: <http://hymn.artcenter.ru/book/1>
- 75 Рыжкова Н. А. Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского. Сводный каталог. Сост. Н. А. Рыжкова. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2001.
- 76 Рыцарева М. Г. Было ли самоубийство // Искусство Ленинграда. 1990, № 2.
- 77 Рыцарева М. Г. Дмитрий Бортнянский: Жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: Композитор, 2015.
- 78 Рыцарева М. Г. Максим Березовский: жизнь и творчество композитора. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб.: Композитор, 2013.
- 79 Рыцарева М. Г. Максим Березовский и забытая русская драма // Театральная жизнь. 1984. № 24. Декабрь. С. 26—27.
- 80 Смирнов А. В. Д. С. Бортнянский в мировом изобразительном искусстве XVIII—XXI веков: альбом иконографических материалов. М.: Белый Город, 2014.
- 81 Снегирев В. Л. Знаменитый зодчий Василий Иванович Баженов. М.: Московский рабочий, 1950.
- 82 Соловьев Н. Ф. Березовский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 6 (III-а). СПб., 1891. Стлб. 518—519.
- 83 Стаффорд В. К. История музыки. В пер. Е. Воронова, с коммент. и дополн. В. Одоевского. СПб. 1838.
- 84 Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IV. Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н. И. Кабановой. Науч. ред. М. П. Рахмановой. М., 2002.
- 85 Степаненко М. В. Скрипичная соната М. Березовского // Советская музыка. 1984. № 1.
- 86 Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Изд. 2-е. М.: изд. Н. Новикова, 1787. Т. 2.
- 87 Тетерина Н. И. Бортнянский, Чайковский & Юргенсон // Искусство музыки: теория, история. 2013. № 7. С. 5—22. URL: <http://imti.sias.ru/upload/iblock/075/teterina.pdf>
- 88 Федоровская Л. А. Максим Созонтович Березовский, пьеса П. А. Смирнова. Неизвестная пьеса о композиторе Березовском // Музыкальная жизнь. 1984. № 22, ноябрь. С. 24.

- 89 *Фільштейн С. Я.* Листування Д.С. Бортнянського з канцелярією Імператриці Марії Феодорівни // Українська музична спадщина: статті, матеріали, документи / ред. М. М. Гордійчук. Київ, 1989. Вип. 1. С. 80—97 [Переписка Бортнянського с Г.И. Вилламовым (статс-секретарем императрицы Марии Федоровны)].
- 90 *Фильштейн С. Я.* «...С великою опасностью от тамошного правления» // Музыкальная жизнь. 1980. № 24. С. 20—21.
- 91 *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 1—2. М.—Л. 1928—1929.
- 92 *Финдейзен Н. Ф.* Ранние сочинения Бортнянского // Музыкальная старина. Ч. 5—6. СПб., 1911.
- 93 *Хвостов Д. И.* Полное собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1828. Т. V. СПб. 1830. С. 142—143, 202—203, 286—289, 318, 325, 330, 344 (мадригалы Д. С. Бортнянскому, тексты хоров, оды, послания, стихотворения по случаю концертов конца XVIII века).
- 94 *Храневич К.* Березовский Максим Созонтович // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Русского исторического об-ва А. А. Половцева. Т. II. СПб., 1900. С. 733—734.
- 95 *Цявловский М. А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: в 4 т. М., 1951. Т. 1.
- 96 *Шагинян М.* Воскрешение из мертвых: повесть об одном исследовании. М.: Художественная литература, 1964.
- 97 *Штелин Я. фон.* Известия о музыке и балете в России / Пер. с нем. М. Штерн; Ред., пред., прим. Т. Н. Ливановой // Музыкальное наследие: Сборник материалов по истории музыкальной культуры в России. Ред. М. В. Иванов-Борецкий. Вып. 1. М.: Огиз — Музгиз, 1935. С. 94—198.
- 98 *Штелин Я. фон.* Известия о музыке в России // Музыка и балет в России XVIII века. Пер. и вступ. статья Б. И. Загурского, под ред. Б. В. Асафьева. Л., 1935. Переизд.: СПб.: изд. Союз художников, 2002.
- 99 *Шумилина О. А.* Максим Березовский: возвращение утраченного наследия // Старинная музыка. 2010. № 4. С. 14—18.
- 100 *Шумиліна О. А.* Сильова динаміка української духовної музики XVII—XVIII ст. За матеріалами рукописних колекцій. Донецьк, 2012. С. 136—200 (Березовский).
- 101 *Эйнштейн А.* Моцарт. Личность, творчество. Пер. с нем. Е. М. Закс. Научн. ред. перевода Е. С Чёрной. М.: Музыка, 1977.
- 102 *Юрченко М. С.* Итальянские письма о Максиме Березовском // Памятники культуры: Новые открытия. М.: Наука, 1988. С. 150—160.
- 103 *Юрченко М. С.* Неизвестные произведения Максима Березовского // Советская музыка. 1986. № 2. С. 99—100.
- 104 *Fétis F. J.* Biographie universelle des musiciens et bibliographie générale de la musique. 1835—1844.
- 105 *Jurčenko M.* Berezovskij Maksim Sozontovič // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Kassel. 1999. Personenteil 2. S. 1188—1191.
- 106 *Mooser R. A.* Annales de la Musique et des Musiciens en Russie au XVIIIe siècle: in 3 Vols. Genève: Mont-Blanc, 1948—1951.
- 107 *Pougin A.* Essai sur la musique en Russie. Torino, 1898.
- 108 *Spoz A.* Kozłowski Józef // Encyklopedia muzyczna PWM. T. 5. Kraków, 1997. S. 183—184.
- 109 *Yusouppoff N.* Histoire de la musique en Russie. Paris, 1862.

REFERENCES

- 1 *Alekseev M. P.* M. Berezovskiy [Berezovsky] // Posev (almanac). Odessa, 1921.
- 2 *Antonenko E. Yu.* «Nemetskaya obednya» D. S. Bortnyanskogo: istoriya sozdaniya sochineniya v svete noveyshikh issledovaniy [Bortnyansky's 'German Mass': the work's compositional history] // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the St Tikhon University of Humanities]. Issue 2 (23). 2016. P. 126—150.
- 3 *Antonenko E. Yu.* Tserkovnaya muzika Bal'dassare Galuppi: problemi izucheniya i ispolneniya [Baldassare Galuppi's church music]. Doctoral dissertation. Supervisor R. A. Nasonov. Moscow State Conservatoire, 2013.
- 4 *Asaf'ev B. V.* Ob issledovanii russkoy muziki XVIII veka i dvukh operakh Bortnyanskogo [On the study of the 18th century Russian music and two operas by Bortnyansky] // Muzika i muzikal'niy bit staroy Rossii [Music and Musical Life of Old Russia]. Leningrad: Academia, 1927. P. 7—30.
- 5 *Askochenskiy V. I.* Kiev s drevneyshim ego uchilishchem Akademiyu [Kiev and Its Oldest Educational Institution, the Academy], in 2 parts. Kiev: Universitetskaya tip. [University Printers], 1856. Part. 2.
- 6 *Babrovich V. D.* Kazloŭski Vosip (Yuzaf) Antonavich [Osip Antonovich Kozlovsky/Kozłowski] // Ęnsiklapediya litaratury i mastatstva Belarusi [Encyclopaedia of the Byelorussian Literature and Arts]. Minsk, 1985. Vol. 2. P. 618.
- 7 *Balog A. Yu.* Neizvestnie sochineniya M. S. Berezovskogo [M. S. Berezovsky's Unknown Works]. Master's thesis. Supervisor E. Yu. Antonenko. Moscow State Conservatoire, 2015.
- 8 *Bantish-Kamenskiy D. N.* Slovar' dostopamyatniy lyudey russkoy zemli [Dictionary of Outstanding Russians], in 5 parts. Moscow: tip. A. Semena [A. Semen's printing house], 1836. Part 1.
- 9 *Belikov P. V.* Berezovskiy [Berezovsky] // Ęnsiklopedicheskiy leksikon [Encyclopaedic Lexicon]. St Petersburg: tip. A. Plyushara [A. Plyushar's printing house], 1836. Vol. 5. P. 359.
- 10 *Belonenko A. S.* Iz istorii russkoy muzikal'noy tekstologii [From the history of textual studies in Russia] // Problemi russkoy muzikal'noy tekstologii [Problems of Russian Textual Studies]. Leningrad State Conservatoire, 1985.
- 11 *Belonenko A. S.* K voprosu ob avtorstve «Proekta Bortnyanskogo» [On the authorship of the 'Bortnyansky project'] // Russkaya khorovaya muzika XVI—XVIII vv [Russian Choral Music of the 16th—18th centuries]. Sb. trudov GMPI im. Gnesinikh [Proceedings of the Gnesin Institute of Music]. Issue 83. Ed. by A. S. Belonenko, S. P. Kravchenko. Moscow, 1986. P. 153—175.

- 12 *Berezovchuk L. N.* Belogradskie [The Belogradsky Family] // Muzikal'niy Peterburg. Èntsiklopedicheskiy slovar'. XVIII vek [Musical St Petersburg. An Encyclopaedia]. Vol. 1. St Petersburg: Kompozitor, 2000. P. 118–119.
- 13 *Bèrni Ch.* [Burney Ch.] Muzikal'nie puteshestviya. Dnevnik puteshestviya 1770 g. po Frantsii i Italii [Musical Voyages. A Diary of the 1770 Voyage to France and Italy]. Red. i vstupit. stat'ya S. L. Ginzburga [Edited and prefaced by S. L. Ginzburg]. Leningrad: Muzgiz, 1961.
- 14 *Bikova L. V., Terent'ev A. E.* Biografii v obrazovatel'nom protsesse kak istochnik vitagenno opita [Biographies in the educational process as a source of life experience] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogic Education in Russia]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvenniy pedagogicheskii universitet [Ural State Pedagogic University]. 2007. P. 38–43.
- 15 Biografiya kak istochnik i kontekst tvorchestva A. Bloka [The biography as a source and context of A. Blok's oeuvre] // Shakhmatovskiy vestnik [Shakhmatovo Bulletin]. Issue 12. A collection of articles. Moscow: IMLI RAN [Institute of World Literature], 2011.
- 16 *Blagoy D. D.* Problemi postroeniya nauchnoy biografii A. S. Pushkina [Constructing Pushkin's scholarly biography] // Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]. Moscow, 1934. Vol. 16–18. P. 247–270.
- 17 *Bolkhovitinov E.* Berezovskiy [Berezovsky] // Drug prosveshcheniya [Friend of Enlightenment]. 1805. June. P. 224–225.
- 18 *Bolkhovitinov E.* Slovar' russkikh svetskikh pisateley, sootchestvennikov i chuzhestantsev, pisavshikh v Rossii [Dictionary of Russian Secular Writers, Compatriots and Foreigners, Who Worked in Russia]. Prefaced by the publisher M. Pogodin. Moscow: Moskvityanin, 1845. Vol. 1.
- 19 *[Bulgakov A. Ya.]* Pis'ma A. Ya. Bulgakova k ottsu ego Yakovu Ivanovichu: Iz Peterburga v Moskvu. 1809 god [A. Ya. Bulgakov's letters to his father Yakov Ivanovich from St Petersburg to Moscow, 1809] // Russkiy arkhiv [Russian Archive]. 1899, No. 4. P. 545–622.
- 20 *Bulgarin F. V.* [Nekrolog Bortnyanskomu {An obituary to Bortnyansky}] // Severnaya pchela [Northern Bee]. 1825. No. 118.
- 21 *Demchenko A. A.* Nauchnaya biografiya pisatelya kak tip literaturovedcheskogo issledovaniya [Writer's scholarly biography as a study in literary history] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya – Filologiya, Zhurnalistika [Proceedings of the Saratov University. Philology and Journalistics Series]. 2014. Vol. 14. Issue 3. P. 51–61. Issue 4. P. 51–61.
- 22 *Doktorov B. Z.* «Rabota nad biografiyami – èto obshchenie s moimi geroyami» [Working on biographies is a communication with my heroes] // Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovikh issledovaniy [Telescope: Journal of Research in Sociology and Marketing]. 2008. No. 1. P. 40–50.
- 23 *Doktorov B. Z.* Sovremennaya rossiyskaya sotsiologiya: Istoriya v biografiyakh i biografii istorii [Contemporary Russian Sociology: History in Biographies and Biographies in History]. St Petersburg: izd. Evropeyskogo universiteta [European University Press], 2013.
- 24 *Dolgorukov I. M.* Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsey zhizni, pisannaya mnoy samim i nachataya v Moskve 1788 goda v avguste mesyatse na 25 godu ot rozhdeniya moego: 1764–1800 [A Narrative about my Birth, Origin, and Whole Life, Written by Myself and Begun in Moscow in August 1788, when I Was in My 25th Year: 1764–1800]. Petrograd, 1916.
- 25 *Dolgov D. A. D. S.* Bortnyanskiy: biograficheskii ocherk [Bortnyansky: a Concise Biography] // Nuvelist. Literaturnoe pribavlenie [Nuvelist. Literary Supplement]. 1857. March.
- 26 Dramaticheskii slovar', ili Pokazaniya po alfavitu vsekhn Rossiyskikh teatral'nikh sochineniy i perevodov, s oznacheniem imen izvestnikh sochiniteley, perevodchikov i slagateley muziki, kotorie kogda bili predstavleni na teatrah, i gde, i v kotoroe vremya napechatani. V pol'zu lyubyashchikh teatral'nie predstavleniya [Dictionary of Drama, or the Alphabetical List of All the Russian Works and Translations for Theatre...]. Sobrannoy v Moskve v tipografii A. A[nnenkova]. [Set up in Moscow at A. Annenkov's printing office]. Moscow, 1787.
- 27 *Durov Z.* Ocherk istorii muziki v Rossii [A concise history of music in Russia] // Arrey fon Dommer. Rukovodstvo k izucheniyu muziki [Music Handbook]. Moscow, 1884.
- 28 *Evseev B. T.* Evstigney. Roman-versiya [Evstigney. Novel-Version]. Moscow: Vremya, 2010.
- 29 *Èynshteyn A.* [Einstein A.]. Motsart. Lichnost', tvorchestvo [Mozart. His Personality and Work]. Translated from German by E. M. Zaks. Edited by E. S. Chèrnaya. Moscow: Muzika, 1977.
- 30 *Fedorovskaya L. A.* Maksim Sozontovich Berezovskiy, p'esa P. A. Smirnova. Neizvestnaya p'esa o kompozitore Berezovskom [Maksim Sozontovich Berezovsky, play by P. A. Smirnov. An unknown play about the composer Berezovsky] // Muzikal'naya zhizn' [Musical Life]. 1984. No. 22, November. P. 24.
- 31 *Fétis F. J.* Biographie universelle des musiciens et bibliographie générale de la musique. 1835–1844.
- 32 *Fil'shteyn S. Ya.* '...S velikoyu opasnostiyu ot tamoshnego pravleniya' ['...With a great danger from the government there'] // Muzikal'naya zhizn' [Musical Life]. 1980. No. 24. P. 20–21.
- 33 *Fil'shteyn S. Ya.* Listuvannya D.S. Bortnyans'kogo z kantselyariyeu Imperatrishi Marii Feodorivni [D. S. Bortnyansky's correspondence with the office of the Empress Mariya Fèdorovna] // Ukraïns'ka muzichna spadshchina: statii, materiali, dokumenti [Ukrainian Musical Legacy: Articles, Materials, Documents] / ed. by M. M. Gordiychuk. Kiev, 1989. Issue 1. P. 80–97.
- 34 *Findeyzen N. F.* Rannie sochineniya Bortnyanskogo [Bortnyansky's early works] // Muzikal'naya starina [Musical Antiques]. Parts 5–6. Saint Petersburg, 1911.
- 35 *Findeyzen N. F.* Ocherki po istorii muziki v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka [Essays on the History of Music in Russia from the Antiquity to the End of the 18th Century]. Vols. 1–2. Moscow-Leningrad. 1928–1929.
- 36 *Garras A.* Ruchnoy muzikal'niy slovar' s pribavleniem biografiiy izvestnikh kompozitorov, artistov i diletantov [Concise Musical Dictionary with Biographies of Noted Composers, Artists, and Amateurs]. Moscow, 1850.
- 37 *Gorchakov N. D.* Opit vokal'noy ili pevcheskoy muziki v Rossii, ot drevneyshikh vremen do nineshnego usovershenstvovaniya sego iskusstva. S lyubopitnimi zamechaniyami ob otlichnikh Avtorakh i Regentakh vokal'noy muziki s dvumya gravirovannimi figurami starinnikh pevcheskikh not [An Essay on Vocal Music in Russia, from Ancient Times to the Contemporary Development of That Art. With Interesting Comments on Excellent Authors and Chorus Masters]. Moscow: tip. A. Reshetnikova [A. Reshetnikov's printing office], 1808.
- 38 *Ivanov V. N.* Dmitro Bortnyans'kiy [Dmitriy Bortnyansky]. Kiev: Muz. Ukraïna, 1980.
- 39 *Ivchenko L. V.* Sprava No. 907 [Case No. 907] // Muzika. 2001. No. 4–5. P. 28–30. No. 6. P. 25–26
- 40 *Jurčenko [Yurchenko] M.* Berezovskiy Maksim Sozontovič // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik. Kassel. 1999. Personenteil 2. S. 1188–1191.
- 41 *Keldish Yu. V.* Russkaya muzika XVIII veka [Russian Music of the 18th Century]. Moscow: Nauka, 1965.
- 42 *Keldish Yu. V.* Ital'yanskaya opera M. Berezovskogo [M. Berezovsky's Italian Opera] // *Keldish Yu. V.* Ocherki i issledovaniya po istorii russkoy muziki [Essays and Articles on the History of Russian Music]. Moscow, 1978. P. 113–129, 486–494.
- 43 *Keldish Yu. V. D. S.* Bortnyanskiy // Istoriya russkoy muziki v desyati tomakh [History of Russian Music in 10 volumes]. Vol. 3. Moscow; Muzika. 1985. P. 161–193.
- 44 *Khvostov D. I.* Polnoe sobranie sochineniy [Complete Works]. In 7 volumes. Vol. I. Saint Petersburg: Printing office of the Imperial Academy of Sciences, 1828. Vol. V. Saint Petersburg, 1830. P. 142–143, 202–203, 286–289, 318, 325, 330, 344 (madrigals to D. S. Bortnyansky, texts for choruses, odes, letters, poems related to concerts of the late 18th century).

- 45 *Khranevich K.* Berezovskiy Maksim Sozontovich // Russkiy biograficheskiy slovar' [Russian Biographical Dictionary] / Published under the supervision of the President of the Imperial Russian Historical Society A. A. Polovtsev. Vol. II. Saint Petersburg, 1900. P. 733–734.
- 46 *Konstantinova E.* Strasti po Berezovskomu [Passion after Berezovsky] // Zerkalo nedeli (Kiev). 2006. No. 21. 3 iyunya. Internet-resurs: http://gazeta.zn.ua/CULTURE/strasti_po_berezovskomu.html
- 47 *Kovalev (Kovalev-Sluchevskiy) K. P.* Bortnyanskiy. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1989. 2nd ed. Moscow, 1998.
- 48 *Kukol'nik N. V.* Maksim Sozontovich Berezovskiy. Istoricheskiy rasskaz [Berezovsky. A Historical Narrative] // *Kukol'nik N. V.* Skazka za skazkoy [Tale after Tale]. St Petersburg: tip. K. Zhernakova [K. Zhernakov's printing office], 1844. P. 281–396.
- 49 *Kuz'ma M.* Chi znaemo pravdivogo Bortnyans'kogo? [Do we know the real Bortnyansky?] // Naukoviy visnik NMAU im. P. I. Chaykovs'kogo [Scholarly Bulletin of the Tchaikovsky National Music Academy]: Musicae ars et scientia. Kiev, 1999. Issue 6. P. 89–99.
- 50 *Lebedev N. A.* Berezovskiy i Bortnyanskiy kak kompozitori tserkovnogo peniya [Berezovsky and Bortnyansky as Church Composers]. St Petersburg: tip. Lobanova [Lobanov's printing office], 1882.
- 51 *Lebedeva-Emelina A. V.* Osip Kozlovskiy – belorus? (Novoe o kompozitore) [Was Osip Kozlovsky a Byelorussian? New Information about the Composer] // Starinnaya muzika [Ancient Music]. 2015. No. 2 (68). P. 1–12.
- 52 *Levashev E. M., Polekhin A. V. M. S.* Berezovskiy // Istoriya russkoy muziki v 10 t [History of Russian Music in 10 volumes]. Moscow: Muzika, 1985. Vol. 3. P. 132–160.
- 53 *L'vov F. P.* Bortnyanskiy // Entsiklopedicheskiy leksikon [Encyclopaedic Lexicon]. Vol. VI. Saint Petersburg: tip. A. Plyushara [A. Plyushar's printing office]. 1836. P. 422–423.
- 54 *Malinina G. M.* Venskaya nakhodka: k voprosu o muzikal'noy rossike XVIII veka v Natsional'noy biblioteke Avstrii [A Viennese finding: on the 18th century musical Rossica in the National Library of Austria] // Muzikovedenie [Musicology]. 2008. No. 7. P. 21–27.
- 55 *Malinina G. M.* Neizvestniy Bortnyanskiy v Vene: k voprosu o muzikal'noy rossike XVIII veka v Avstriyskoy natsional'noy biblioteke [An unknown Bortnyansky in Vienna: on the 18th century musical Rossica in the National Library of Austria] // Nasledie: Russkaya muzika – mirovaya kul'tura [Heritage: Russian Music – World Culture]. Issue I. Moscow, 2009. P. 37–46.

- 56 *Massip K.* Russkie arkhivi v fonde Muzikal'nogo otdela Natsional'noy biblioteki Frantsii [Russian archives in the funds of the Musical Department of the National Library of France] // Russkie muzikal'nie arkhivi za rubezhom. Zarubezhnie muzikal'nie arkhivi v Rossii. [Russian Musical Archives Abroad. Foreign Musical Archives in Russia]. [Issue 1]. Moscow: Moskovskaya gos. konservatoriya [Moscow State Conservatoire], 2000. P. 17–23.
- 57 *Metallov V. M.* Tserkovnoe penie v ego proshlom i nastoyashchem [Church Singing in the Past and Present]. Moscow [before 1912].
- 58 *Mooser R. A.* Annales de la Musique et des Musiciens en Russie au XVIIIe siècle: in 3 Vols. Genève: Mont-Blanc, 1948–1951.
- 59 *Moroko-Dovgalyuk Kh.* Slavniy sin Beskidiv – spivets' Bozhe khvali [The famous son of the Beskids – singer of We Praise Thee] // Dzvoni Lemkivshchini. Ternopol, 2001. Part. 4. P. 219.
- 60 *Muzikal'niy Peterburg. Entsiklopedicheskiy slovar' [Musical St Petersburg. An Encyclopaedia]. Vol. I – the 18th century. Books 1–3. Ed. by A. L. Porfir'eva (chief editor), L. N. Berezovchuk, G. N. Dobrovol'skaya, V. G. Kartsovnik, A. N. Kryukov, I. F. Petrovskaya, E. S. Khodorkovskaya. Saint Petersburg: Kompozitor, 1999–2000.*
- 61 *Muzikal'niy teatr. Khronologicheskaya tablitsa [Musical Theatre. A Chronological Table]. Compiled by A. M. Sokolova // Istoriya russkoy muziki v desyati tomakh [History of Russian Music in 10 volumes]. Vol. 3. Moscow: Muzika, 1985. P. 362–415.*
- 62 *Nikitenko A. V.* Moya povest' o samom sebe i o tom, chemu svidetel' bil [My Narrative about Myself and about What I Have Seen]. Vol. 1. Saint Petersburg, 1904.
- 63 *[Orlov-Davidov V. G.]* Biograficheskiy ocherk grafa Vladimira Grigor'evicha Orlova sostavlenn vnucom ego, grafom Vladimirom Orlovim-Davidovim [A Biography of Count V. G. Orlov Compiled by His Grandson, Count V. Orlov-Davidov]. Vols. 1–2. Saint Petersburg, 1878.
- 64 *Pamyatniki russkogo muzikal'nogo iskusstva [Monuments of Russian Art Music]. Issue 5: Sokol: opera, muzika D. Bortnyanskogo. Publikatsiya i issledovanie A. S. Rozanova [The Falcon. Opera. Music by D. Bortnyansky. Published and commented by A. S. Rozanov]. Moscow: Muzika, 1975.*
- 65 *Petrov N. I.* Akti i dokumenty, otnosyashchiesya k istorii Kievskoy akademii [Act and Documents Pertaining to the History of the Kiev Academy]. Vols. 1–5. Kiev, 1904–1908.
- 66 *Petrovskaya I. F.* Biografika: Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedeniy o deyatel'nykh Rossii 1801–1917 godov [Biographics. An Introduction to the Discipline and a Review of the Biographical Sources Concerning the Notable Russians of 1801–1917]. Saint Petersburg: Logos, 2003.

- 67 *Petrovskaya I. F.* Za nauchnoe izuchenie istorii Rossii! O metodakh i priemakh istoricheskikh issledovaniy. Kritiko-metodicheskiy ocherk [For a Scholarly Research of the History of Russia! About the Methods and Devices of Historical Investigation]. Saint Petersburg: Petropolis, 2009.
- 68 *Pilyaev M. I.* Zamechatel'nie chudaki i originali [Outstanding Characters and Eccentrics]. Moscow: Zakharov, 2001.
- 69 *Porfir'eva A. L.* Pomorskie [The Pomorsky Family] // Muzikal'niy Peterburg. XVIII vek [Musical St Petersburg. 18th Century]. Book 2. P. 381–382.
- 70 *Porfir'eva A. L. Tsoppis [Zoppis] // [Musical St Petersburg. 18th Century]. Book 3. P. 251.*
- 71 *Porfir'eva A. L. Shtartser [Starzer] // [Musical St Petersburg. 18th Century]. Book 3. P. 281.*
- 72 *Pougin A.* Essai sur la musique en Russie. Torino, 1898.
- 73 *Preobrazhenskiy A. V. D. S.* Bortnyanskiy. Biograficheskiy ocherk [D. S. Bortnyansky. A Biography] // Russkaya muzikal'naya gazeta [Russian Musical Newspaper]. 1900. No. 40. P. 909–916.
- 74 *Pryashnikova M. P.* Sochineniya D. S. Bortnyanskogo v bibliotechnom sobranii Vorontsovikh [D. S. Bortnyansky's works in the library of the Vorontsov family] // *Pryashnikova M. P.* Iz istorii russkoy muzikal'noy kul'turi XVIII veka [From the History of the 18th Century Russian Musical Culture]. Moscow, 2010. P. 15–20.
- 75 *Razumovskiy D. V.* Tserkovnoe penie v Rossii [Church Singing in Russia]. Issue 2. Moscow, 1868.
- 76 *Reytblat A. I.* Chto ne popadaet v biografuyu? [What does not find a place in biography?] // Pravo na imya. Biografika 20 veka. Epokha i lichnost': rakursi istoricheskogo ponimaniya [A Right for a Name. The Biographics of the 20th Century. Epoch and Personality: Aspects of a Historical Understanding]. Pyatie chteniya pamyati Veniamina Ioffe [Fifth Conference in Memory of Veniamin Ioffe]. Saint Petersburg, 2008.
- 77 *Reytblat A. I.* Biografiya i literaturovedenie [Biography and Literary Studies] // Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. Moscow, 2009. No. 95.
- 78 *Reytblat A. I. Pisat' poperek. Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literaturi [To Write Athwart. Articles on Biographics, Sociology, and History of Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2014.*
- 79 *Reytblat A. I.* Etapi i istochniki postroeniya biograficheskogo narrativa (na materiale biografii F. V. Bulgarina) [Stages and sources of constructing a biographical narrative. On the material of the biography of F. V. Bulgarin] // Pisat' poperek. Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literaturi [To Write Athwart.

- Articles on Biographics, Sociology, and History of Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2014. P. 40–56.
- 80 *Ritsareva M. G.* Maksim Berezovskiy i zabitaya russkaya drama [Maksim Berezovsky and the forgotten Russian drama] // *Teatral'naya zhizn'* [Theatrical Life]. 1984. No. 24. December. P. 26–27.
- 81 *Ritsareva M. G.* Bilo li samoubiystvo [Was there a suicide?] // *Iskusstvo Leningrada* [Leningrad's Art]. 1990, No. 2.
- 82 *Ritsareva M. G.* Maksim Berezovskiy: zhizn' i tvorchestvo kompozitora [Maksim Berezovsky. The Composer's Life and Work]. 2nd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg: Kompozitor, 2013.
- 83 *Ritsareva M. G.* Dmitriy Bortnyanskiy: zhizn' i tvorchestvo kompozitora [Dmitriy Bortnyansky. The Composer's Life and Work]. 2nd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg: Kompozitor, 2015.
- 84 *Rizhkova N. A.* Prizhiznennie izdaniya sochineniy D.S. Bortnyanskogo. Svodniy katalog [Editions of D. S. Bortnyansky's Works that Appeared in Print During His Lifetime]. Compiled by N. A. Rizhkova. Saint Petersburg: Russian National Library, 2001.
- 85 *Rizhkova N. A.* Gimn D. Bortnyanskogo 'Kol' slaven' / Rossiyskie gimni do 1834 g. [D. Bortnyansky's anthem 'If glorious'] // *Gimn A. F. L'vova 'Bozhe, Tsarya khрани!' v kul'turnoy i politicheskoy zhizni imperatorskoy Rossii* [A. F. L'vov's Anthem 'God, Save the Tsar!' in the Cultural and Political Life of Imperial Russia]. P. 10–15. URL: <http://hymn.artcenter.ru/book/1>
- 86 *Rozanov A. S.* Muzikal'niy Pavlovsk [Music in Pavlovsk]. Leningrad: Muzika, 1978.
- 87 *Shaginyan M.* Voskreshenie iz mertvikh: povest' ob odnom issledovanii [Resurrection from the Dead: a History of One Research]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1964.
- 88 *Shtelin Ya. fon* [Stehlin J. von]. Izvestiya o muzike i balete v Rossii [News about Music and Ballet in Russia] / Translated from German by M. Shtern; edited, prefaced and commented by T. N. Livanova // *Muzikal'noe nasledstvo: Sbornik materialov po istorii muzikal'noy kul'turi v Rossii* [Musical Heritage. Collection of Materials on the History of Musical Culture in Russia]. Ed. by M. V. Ivanov-Boretskiy. Issue 1. Moscow: Ogiz – Muzgiz, 1935. P. 94–198.
- 89 *Shtelin Ya. fon* [Stehlin J. von]. Izvestiya o muzike v Rossii [News about Music in Russia] // *Muzika i balet v Rossii XVIII veka* [Music and Ballet in the 18th Century Russia]. Translated and prefaced by B. I. Zagurskiy, edited by B. V. Asaf'ev. Leningrad, 1935. Reprint: Saint Petersburg: Soyuz khudozhnikov, 2002.
- 90 *Shumilina O. A.* Maksim Berezovskiy: vozvrashchenie utrachennoogo naslediya [M. Berezovsky: return of the lost heritage] // *Starinnaya muzika* [Ancient Music]. 2010. No. 4. P. 14–18.
- 91 *Shumilina O. A.* Stil'ova dinamika ukrains'koï dukhovnoï muziki XVII–XVIII st. Za materialami rukopisnikh kolektsiy [Stylistic evolution of Ukrainian sacred music during the 17th and 18th centuries. On the basis of materials from manuscript collections]. Donetsk, 2012. P. 136–200.
- 92 *Smirnov A. V. D. S.* Bortnyanskiy v mirovom izobrazitel'nom iskusstve XVIII–XXI vekov: al'bom ikonograficheskikh materialov [D. S. Bortnyansky in the World Fine Arts of the 18th and 19th Centuries. Album of Iconographic Materials]. Moscow: Belyy Gorod, 2014.
- 93 *Snegirev V. L.* Znamenitiy zodchiy Vasiliy Ivanovich Bazhenov [Famous Architect Vasiliy Ivanovich Bazhenov]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1950.
- 94 *Solov'ev N. F.* Berezovskiy // *Ėntsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron's Encyclopaedia]. In 86 volumes. Vol. 6 (III-a). Saint Petersburg, 1891. Columns 518–519.
- 95 *Spoz A.* Kozłowski Józef // *Encyklopedia muzyczna PWM*. T. 5. Kraków, 1997. S. 183–184.
- 96 *Stafford V. K.* Istoriya muziki [History of Music]. Translated by E. Voronov, commented and supplemented by V. Odoevsky. Saint Petersburg, 1838.
- 97 *Stepan Vasil'evich Smolenskiy.* Vospominaniya: Kazan', Moskva, Peterburg [S. V. Smolensky. Memoirs: Kazan, Moscow, St Petersburg] // *Russkaya dukhovnaya muzika v dokumentakh i materialakh* [Russian Sacred Music in Documents and Materials]. Vol. IV. Compiled, prefaced and commented by N. I. Kabanova. Scholarly editor M. P. Rakhmanova. Moscow, 2002.
- 98 *Stepanenko M. V.* Skripichnaya sonata M. Berezovskogo [M. Berezovsky's violin sonata] // *Sovetskaya muzika*. 1984. No. 1.
- 99 *Sumarokov A. P.* Polnoe sobranie vseh sochineniy v stikhakh i proze [Complete Works in Verse and Prose]. 2nd edition. Moscow: N. Novikov's publishing office, 1787. Vol. 2.
- 100 *Teterina N. I.* Bortnyanskiy, Chaykovskiy & Yurgenson [Bortnyanskiy, Tchaikovsky & Jurgenson] // *Iskusstvo muziki: teoriya, istoriya* [Art of Music: Theory and History]. 2013. No. 7. P. 5–22. URL: <http://imti.sias.ru/upload/iblock/075/teterina.pdf>
- 101 *Tsyavlovskiy M. A.* Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina [Chronicle of A. S. Pushkin's Life and Work]. In 4 volumes. Moscow, 1951. Vol. 1.
- 102 *Vaydman P. E.* Biografiya kompozitora kak problema otechestvennoy muzikal'noy istoriografii (na primere biografii Chaykovskogo) [Composer's biography as a problem of Russian musical historiography, on the example of Tchaikovsky's biography] // *Keldishevskiy sbornik. Muzikal'no-istoricheskie chteniya pamyati Yu. V. Keldisha* [Collection of Articles on Music History in Memory of Yu. V. Keldish]. 1997. Moscow: Gosudarstvenniy Institut Iskusstvovedeniya [State Institute for Art Studies], 1999. P. 143–154.
- 103 *Vigel' F. F.* Zapiski [Memoirs]. Ed. by S. Ya. Shtraykh. Moscow: Zakharov, 2000.
- 104 *Vorotnikov P. M.* Berezovskiy i Galuppi [Berezovsky and Galuppi] // *Biblioteka dlya chteniya: zhurnal slovesnosti, nauk, khudozhestv, promishlennosti, novostey i mod* [Library for Reading: journal of literature, science, arts, industry, news, and fashion]. St Petersburg: tip. K. Krayya [K. Kray's printing office], 1851. Vol. 105. P. 40–55, 109–115.
- 105 *Yurchenko M. S.* Neizvestnie proizvedeniya Maksima Berezovskogo [Maksim Berezovsky's unknown works] // *Sovetskaya muzika*. 1986. No. 2. P. 99–100.
- 106 *Yurchenko M. S.* Ital'yanskie pis'ma o Maksime Berezovskom [Italian Letters about Maksim Berezovsky] // *Pamyatniki kul'turi: Novie otkritiya* [Monuments of Culture. New Discoveries]. Moscow: Nauka, 1988. P. 150–160.
- 107 *Yusouppoff N.* Histoire de la musique en Russie. Paris, 1862.
- 108 *Zhakova V. N.* Maksim Berezovskiy // *Zhakova V. N.* Istoricheskie povesti [Historical Narratives]. Moscow: Sov. Rossiya, 1973. First published in *Muzikal'naya zhizn'* [Musical Life], 1962. Nos. 1–3.
- 109 *Zorina G. V.* Biografiya kak istochnik mifologizatsii V. V. Rozanovim pola i sem'i [Biography as a Source for V. V. Rozanov's Mythologization of Gender and Family]. Doctoral dissertation in culturology. Kirov, 2006.